

Russian
Teaching On Moses
56-0513

Урок о Моисее

Джефферсонвилл, Индиана, США
13 мая 1956 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовый формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Не исчезнет сей Вождь, пока
Не окончим в пустыне путь,
Ведь Господь, наш Отец,
нас введет, наконец,
В Свой сияющий Свет отдохнуть.

128 Сколько в это утро больных и желающих молитвы? Позвольте увидеть вашу руку. Получилось так, что мы немного задержались. Возможно, мы отложим наше служение исцеления до сегодняшнего вечера, а теперь просто предложим слово молитвы, потому что мы немного задержались.

Вы наслаждались этой маленькой историей? Вы считаете, что это было хорошо для детишек? [«Аминь».] Так точно. Мы часто проходим мимо них. Мы не должны это делать. Видите, у меня никогда не было возможности преподавать в воскресной школе, а в это утро было время, чтобы поговорить с ними. Я не хотел вас утомлять, но я хотел рассказать вам эту маленькую историю.

Запомните, детки, это не маленькая старая сказка, которую вы где-то читаете. Это Истина. Это Истина. Это совершил Бог. И Он теперь — с вами. Хорошо.

Давайте теперь склоним головы, пока мы поем нашу песню на расхождение. Медленно «Имя Иисуса ныне ты возьми, дитя скорбей». Хорошо.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей...

Урок о Моисее

1 Хорошо. Да благословит тебя Бог, брат Невилл. Замечательно. Доброе утро, друзья. Я должен посмотреть время от времени, чтобы узнать, утро это или вечер. Ну, я счастлив быть здесь в это утро. Тепло, и, конечно, получил теплый прием. У нас нет больше весны, у нас здесь лето и зима, не так ли? Все, кажется, каким-то образом не удовлетворяет требованиям.

Ну, вот что заставило меня опоздать: я... я убирался по дому. И я был до смерти замучен и раздражен в это утро. И я затратил массу времени, но я не понял, как женщина должна переделать такую кучу работы. Они должны приготовить троих детишек, а затем выпроводить в воскресную школу. Ох, ничего себе. Целая куча дел, больше, чем я думал, что их там было. И я подумал: «Ну вот...» Последний вечер был рабочим, и... и я... я пришел с поля евангелизации, чтобы прибраться дома, как я полагал. Мамочки, разве это не тяжкий труд, чтобы его содержать? Ух. Я предложил тридцать пять долларов в неделю, чтобы кто-то присматривал за малышом, и никто не захотел это делать.

2 Недавно, вот, я взял клочок газеты. Конечно, это не об этом. Говорилось, что он был здесь, какой-то политик здесь, в Кентукки. Говорилось о том, что он дважды был в армии, был трижды ранен, как герой; у него был соседом горожанин, он совершил многие дела, спас жизнь двоих детей: одного из ручья и одного откуда-то еще. Забыл все, что он сделал. И в конце концов он решил, что они должны содержать район в порядке, он захотел баллотироваться на должность. И когда он баллотировался, из сотен тысяч людей он получил пять голосов. Он попросил шерифа, не сможет ли он иметь обрез от дробовика, чтобы помочь себе выбраться из окрестностей, сказал: «Небезопасно даже было жить вблизи». У него не было достаточно друзей, чтобы помочь ему выбраться из города. Но это американская благодарность, не так ли? Это верно. В Америке чем больше ты делаешь, тем больше дел от тебя ожидают. Это верно, больше от тебя ожидают.

3 Итак, я... я хочу в это утро выразить свои комплименты по поводу того, какой чистой и приятной выглядит церковь. И когда я подошел, у них там была дверца, чтобы обеспечить лучшую циркуляцию. Так что это очень замечательно, даже, кто входит в правление попечителей и помог побудить к этому. Это, конечно, было чрезвычайно приятно, и это хорошая, искусная работа. Я благодарен брату Холлу, который, если я не ошибаюсь, это сделал. Это очень хорошая работа.

Так вот, немного поздно, однако вы знаете, каковы люди

святости. Видите, у этого нет никакого определенного времени, не так ли, брат Слотер, брат Дейцман? Просто все попросту так, как мы это принимаем.

4 Были замечательные собрания на юге. Однако всего лишь несколько дней назад я совсем не мог разговаривать. Я проповедовал четыре месяца без передыху, и мне не хватало голоса даже для того, чтобы... чтобы даже шептать. Я просто должен был наполовину показывать знаками своей жене, знаете ли, чего я хотел, и это слегка... И затем после того (и возвращаясь сюда, где повсюду какая-то коварная погода) у нас был (ведь в один день холод, а на следующий — жара), я подхватил настоящий, настоящий старомодный грипп. И я поднялся несколько дней назад и подхватил снова. И вот мы, однако, благодарны Господу за все Его великодушие и милость к нам и... и за то, как Он к нам благ. Были замечательные собрания там, на юге, и Господь благословил нас чрезвычайно, в изобилии.

5 И вчера ночью, около полуночи, брат Вуд позвал меня к себе домой, и на телефоне был брат Арганбрайт, хотел, чтобы я начал в Швейцарии. Так что слишком много набирается для старика.

Так вот, наше следующее собрание начинается одиннадцатого числа следующего месяца в Скинии Кэдла в Индианаполисе. В... в Скинии Кэдла в Индианаполисе с одиннадцатого по пятнадцатое. И затем оттуда переезжаем в... в Миннеаполис, Миннеаполис, из Индианаполиса в Миннеаполис, христианские бизнесмены.

6 Итак, я думаю, что меня вызвал брат Невилл, и я хотел показать свою... выразить свою признательность ему и трио Невилла, которые пришли и пели для меня на тех похоронах, которые я проводил позавчера. И я попросил брата Невилла, — не было никаких певцов. Семья Лиддик. Мистер Лиддик ушел домой во славу. И я, конечно... Если его сын... я не вижу его здесь, и позже я узнал, что это был его приемный сын. Зная, что его папа умирал, не был спасен, прибежал домой, чтобы взять меня прежде, и его папа был спасен, прежде чем он умер. Так что самое великое, что сделал тот мальчик, было прийти взять кого-нибудь, чтобы пришел помолиться за его папу прежде отхода. И трио Невилла пришло и очень замечательно для них пело.

И вот брат Невилл спросил меня, буду ли я говорить в это утро и также вечером. Итак, вы замечали, что Писание говорит: «Просите преизобильно, что вы...» Так что брат Невилл, конечно, библейский в тех вещах, весьма. И поэтому я приложу все усилия.

7 Так вот, я сказал в это утро, в День матери, и мы хотим поговорить с... с маленькими детьми. Я подумал, что это утро было бы хорошим временем для детей. Итак, я думаю, что День матери...

когда поют.]

Пусть в пехоте я не маршировал, (Маршируйте!)

С саблей не скакал, из пушки не стрелял,

В авиации пусть я не летал,

Но я в Божьей армии.

Я в Божьей армии,

О-о, я в Божьей армии. (Приготовились!)

Пусть в пехоте я не маршировал,

С саблей не скакал, из пушки не стрелял,

В авиации пусть я не летал,

Но я в Божьей армии.

Аминь. Просто постоит тихо. Кому это нравится, скажите «аминь». [Собрание говорит: «Аминь».]

126 Теперь, небесный Отец, благослови сегодня этих маленьких детей. Они Твои, Господь. Они отдали свои жизни Тебе. Они слышали маленькую историю о Моисее и о том, как Ты оберегал его. Они слышали о хорошей маме и о хорошем папе, которые приходят к ним на помощь и растят их. И вот у этих детей хорошие мамы и папы. И я молю, Отец, чтобы Ты наблюдал за ними и управлял ими до окончания потока жизни. И пусть Ангелы Божьи защищают их. И затем будь на принимающем конце, чтобы принять их в конце дней, Господь, в Свое Царствие. Мы просим во имя Христа. Аминь.

127 Итак, вы можете вернуться на свои сиденья и рассказать папе с мамой о том, как хорошо вы себя чувствовали. Аминь.

«Все дни странствия шли они» ...?... эту, Гerti.

...дни странствия шли они

К тем полям плодородным той земли.

Под Господней рукой в любви святой

Шли они в Ханаан, чтоб войти в покой.

Каждый.

Там светит огонь в ночи,

И днем там от зноя щит.

Впереди Столп идет

И к свободе их ведет.

Малых деток всей земли.

Черен, желт он или бел -

Всем Господь обрел удел.

Любит Иисус детишек всей земли.

123 Так вот, все мы теперь находимся в армии. Вы об этом знали? Воины креста. Итак, «Пусть в пехоте я...» Вы ее знаете? Хорошо. Хорошо, давным-давно я выучил старую песню воскресной школы. «Пусть в пехоте...» Итак, вы смотрите теперь на меня. [Брат Бранхам изображает движениями, когда поет «Я в Божьей армии».]

Пусть в пехоте я не маршировал,

С саблей не скакал, из пушки не стрелял,

В авиации пусть я не летал,

Но я в Божьей армии.

Я в Божьей армии,

О-о, я в Божьей армии.

Все мы теперь вместе. Итак.

Пусть в пехоте я не маршировал,

С саблей не скакал, из пушки не стрелял,

В авиации пусть я не летал,

Но я в Божьей армии.

124 Вы считаете, что могли бы спеть это сами? Подойди сюда, милочка, поднимайся теперь вот сюда. Я хочу, чтобы вы все ходили и делали то же самое, что и я. Подойдите теперь к алтарю. Подходите вот сюда. Каждый из вас, двигайтесь прямо сюда, где я нахожусь. Понимаете? Поднимайтесь сюда. С этой стороны алтаря никого нет, подходите вот сюда. Именно так. Подходите вот сюда, назад. Итак, повернитесь вот так кругом, посмотрите вот так назад, в эту сторону. Именно так. Я хочу вам показать, что миленькие мальчики и девочки делают, после того как они узнают Иисуса. Итак, подходите сюда, назад. Вот, именно так. Итак, смотрите сюда.

125 Так вот, когда я скажу: «Пусть я в армии не маршировал», вы... «в пехоте я не маршировал», вы также маршируйте. Когда я скажу: «Пусть я никогда не скакал верхом», вы делайте то же самое, что и я. Так вот, становитесь теперь за мной, станьте теперь за мной. Дальше назад, дальше назад, вот, стань дальше, сынок. Итак, поехали, давайте это споем. [Брат Бранхам с детьми изображают движениями,

Так вот, на земле нет ничего более милого, из того, что мы знаем, чем настоящая, подлинная мать. Да благословит Бог ее доблестную душу — настоящую, настоящую мать. Однако у нас сегодня столько заменителей, называемых «матерью», которые матерью и не являются. Они просто женщины, у которых есть дети, но не матери. Старомодная мать — это та, которая заботится о своей семье, а не тратит деньги на холлы и танцы, и не шляется всю ночь напролет, курит, пьет и приходит домой. Она не заслуживает того священного звания матери. Она просто женщина (вот и все), которая растит детей, но не мать, потому что у «матери» другое значение. Так вот, я... я думаю, знаете ли вы...

8 Так вот, ко Дню матери я действительно хорошо хочу выразить себя. У меня самого там сидит старая, седая мать. И я думаю, что день — это хорошо, но Днем матери должен быть каждый день, не только один в году. И причина того, что эти вещи в День матери продолжают теперь...

И я вижу, что нас только горстка, и все мы друг друга знаем. Мы домашние, и это причина того, что мы вот так собираемся поговорить.

Я считаю, что матери каждый день должно быть оказываемо одинаковое уважение (это верно), подлинной матери. И... но этот день, который называют Днем матери, в мире не значит ничего, кроме большой коммерческой ерунды, чтобы просто выкачивать у людей деньги. И это позор по отношению к матери: День матери только раз в году. «Ну, мы не пойдем повидаться с ней, однако мы пошлем ей букетик цветов, и на этом вопрос закроется». Это не мать. Ужас, Господи, помилуй. Настоящая мать — это женщина, которую вы... это та, что вырастила вас, и вы любите ее, и вы видите с ней и разговариваете с ней все время, выражаете свою любовь к ней все время, не только один день в году.

9 Но просто, прежде чем я начну свою маленькую драму, я попросту хотел бы выразить это и повторить это некоторым из вас. И многие из вас умерли... многие из них, начиная с тех пор, как это было совершено. Это было в 1933-м году.

Вы когда-нибудь видели несколько вечеров назад в газете, где та женщина убила того мужчину, выбросила его себе под колеса и переезжала через него взад и вперед до тех пор, пока не сделала из него на дороге лепешку. И они сказали... прокурор и так далее, сказали: «Разве вас не осуждает ваша совесть?» Она сказала: «Мы с Богом устали от того, как обращаются с женщинами». Ух. Так точно, она идол. Это верно. «Устали». Как низко может опуститься эта нация? Насколько же далеко мы можем зайти без Божественного суда? Я

задаюсь вопросом: «Мы с Богом...» Если бы Бог был виновен во всей ерунде, которую Ему приписывают, Он не был бы Богом, вот и все. «Мы с Богом...» Ужас, у Бога с таким, как это, нет ничего общего. Интересно, когда она окажется вот там, в муках, что тогда она об этом подумает? Ох.

10 Америка... Так вот, вы запомните, если это у вас не записано, запишите это. Это мое предсказание. Видите? В 1933-м году, когда мы проводили служение здесь, где старая, я полагаю, там теперь находится церковь Христа, это было раньше старой амер... Это прямо здесь, брат Невилл, прямо внизу. Там раньше жил Чарли Керн. Что это? Сиротский приют на Меигс авеню. В 1933-м. У меня только что появился «Форд» 1933-го года, и я посвятил его в то утро Господу. И прежде чем уехал домой, я видел видение. У меня это записано, старая пожелтевшая бумажка все еще лежит в Библии. Я видел наступление конца времени

11 И вы, сколько может вспомнить, на что была похожа сзади машина 33-го года? Ох, она как бы заканчивается вот так, и приподнимается сзади, и обрублена книзу, чтобы подвесить запасную шину. Я видел видение, что перед Пришествием Господа, что машины будут похожи на яйцо. Сколько помнит это предсказание? Здесь кто-нибудь остался? Брат Стюард ушел, и я полагаю, что это было в 1933-м, когда мы здесь проводили служения. Я полагаю, что почти все из них теперь ушли, начиная с того времени.

12 И я предсказывал, что Америка, ее богом номер один станет женщина. Вот что это такое. Все копируется с Голливуда. У меня есть материалы по отчетам досье ФБР, которые разорвали бы вас на куски, — только рассказать, где же вы находитесь, и скандал с этими кинозвездами: нет ни одной из них, едва ли найдешь, чтобы не была проституткой. И ФБР обнародовало это совсем недавно. У меня есть это из их собственного досье. И вот все из них живут на стороне, даже эти кинозвезды, где они доказали, войдя и забрав их, живущих с мужчинами, за двадцать пять и пятьдесят долларов за ночь от мужчины. Все на севере и на юге, в Голливуде и повсеместно, имеют неофициальные дома, и мужчины вкладывают деньги туда, где они могли бы посылать их к этим людям.

И это то, на что мы смотрим, телевидение, и... и здесь, на экранах и тому подобном, и позволяем нашим детям называть это идолом. И затем называете это матерью? Это слишком далеко от матери. Это грязь. Это точно. И тем не менее они устанавливают темп дня. Хорошо, позвольте им носить такого рода одежду, которую они носят, — следите, как американские женщины одеваются точно так же, как они, и все остальное. Конечно. И американский бог — это женщина. Не

конце дороги пусть они найдут любимый Дом, а их матери и отцы там, во славе, где Бог стоит во вратах, чтобы приветствовать в тот день. Даруй это, Отец.

Прости нам все наши грехи и согрешения и помоги нам быть с сего дня полностью Твоими. Мы теперь передаем этих маленьких детей в Твои руки и этих матерей вместе с ними, Господь, чтобы они были правильного рода матерями в этот День матери, это памятное время, которое дано для матерей. И пусть они с сего дня будут лучшими матерями. Пусть дети будут лучшими детьми. Пусть все будут лучше, Господь, и больше служат Тебе. Даруй это, Отец, ибо мы просим это во имя Иисуса. Аминь.

120 Итак, давайте споем маленький припев. Вы верите, что Иисус спас вас? Вы хотите, чтобы Иисус бодрствовал над вами теперь, когда вы встаете? Поднимите руку к Нему вот так. Теперь я хочу, чтобы вы повернулись к папе и к маме и ко всем им. Повернитесь сюда. Итак, посмотрите сюда, мама и папа. Все вы, маленькие девочки и мальчики, встаньте. Итак, сколько принимает Иисуса как своего Спасителя, и вы собираетесь с этого времени верить, что Иисус позаботится о вас, как Он позаботился о маленьком Моисее, дайте увидеть, как поднимаются ваши руки. Каждый из вас. Это прекрасно. Итак, что случилось? Если вы бережете свою душу, вы что? Утратите ее. Но если вы отдаете ее Иисусу, что случится? Вы сохраните ее. Так вот, что, если в это утро Иисус заполучил вас? Вы теперь Иисусовы, не так ли? Вы Иисусов маленький мальчик и девочка.

121 Взгляните на этих малышей, стоящих здесь в слезах. Скажите мне, почему они не знают этого. Аминь. Завтрашние люди. Да. Это верно. Аминь.

Их с полей греха веди,

Приведи их, приведи

Их с полей греха к Иисусу.

«Люблю Иисуса». Итак, давайте.

Лю... (все вы) ...блю Иисуса, (Поднимите теперь руки.)

Люблю Иисуса,

Люблю Иисуса,

Ведь Он возлюбил меня.

122 Разве это не замечательно? Итак, «Любит Иисус детишек всей земли». Сколько ее знает? Хорошо, давайте теперь споем.

Любит Иисус детишек,

мать молится за вас. Он был настоящим папой. И папа молится за вас. И теперь мы все собираемся помолиться вместе и попросить Господа Иисуса помочь нам.

Брат Невилл, ты подойдешь, преклонишь с нами колени?

117 И давайте все склоним головы, повсюду. Итак, сестра Гerti... [Брат Бранхам начинает напевать «Приведи их»]

Дорогой небесный Отец, эта простая сегодняшняя история о давних, прошедших днях, где истинные отец и мать, или истинный верующий, пришли к Тебе. Они поклонялись Тебе, они верили Тебе. В то время в стране было бедствие. И откуда мы знаем, что там нет современного маленького Моисея, склонившего колени в это утро? Откуда мы знаем, что там нет современной маленькой Мариами, так же стоящей здесь в это утро на коленях, пророчицы?

О дорогой Отец, эти маленькие дети любят Тебя, и они приходят, становясь на колени у креста, осознавая, что у них есть душа, которая должна быть спасена. И они отдают теперь ее Тебе, ибо мы только что прочитали в Слове Твоем: «Если вы потеряете ее, вы найдете ее. А если вы сохраните ее, вы потеряете ее». И, Отче, они не желают сберегать свою душу для себя. Они не хотят жить для себя. Они желают отдать свою душу Тебе, так чтобы, отдав ее, они нашли Вечную Жизнь...?... Даруй это, Господь.

118 Благослови этих маленьких мальчиков и девочек вокруг алтаря. Благослови их матерей и отцов, которые находятся здесь в это утро. О-о, пусть Твоя любящая благодать и милость пребудут на всех их. Прости нам, Господь, все наши грехи и недостатки. Убери болезнь из нашей среды.

Пошли Ангелов. Аллилуйя! Боже, Ты, повелевший Гавриилу и десяти тысячам Ангелов выступить в поход, насколько же более Ангелов приходит кругом, когда они видят этих бедных маленьких детей, склонивших колени у этого алтаря в это утро. Повсюду кругом, над этим алтарем и на всем протяжении этой церкви, стоят Ангелы Божьи. Записывающий Ангел находится здесь, записывая их имена в Книгу. Они утратили свои души, поэтому они могут найти их во Христе. Даруй это, Господь.

119 Пусть с сего дня и впредь, пусть их жизни станут приятными и смиренными. Пусть они будут детьми, послушными своим родителям и своему небесному Отцу до того дня, в который Ты позовешь их домой. Направляй их в их лодочке вниз по течению вблизи водоворотов. Всякий раз, когда они застрянут в кустах, пусть Ангелы Божьи вытолкнут их в плавные потоки Божьей любви. Даруй это, Господь. И в

Иегова, они отвернулись от Него. Не о матери теперь, теперь отложите это в сторонку, это святая вещь, о которой мы собираемся поговорить, но я имею в виду женщину.

13 И запомните, я предсказываю, что перед великим тотальным уничтожением, о котором я не говорю, что Господь мне это сказал, но я полагаю, что нечто произойдет в промежутке между сегодняшним временем или в то время, и 77-ым. Это может прийти...?... в этот час. Но между теперешним временем и 77-ым, я предсказываю, что будет или великое разрушение, или полное уничтожение всей земли, между теперешним временем и 77-ым. Я предсказал это в 1933-м.

14 Я предсказал, что женщины будут продолжать утрачивать мораль, и нация будет продолжать падать, и они будут продолжать цепляться за матерей и подобных тем матерей, пока они не станут, женщина не станет идолом. И спустя какое-то время Америкой станет управлять женщина. Пометьте это и увидите, правильно ли это. Женщина займет место президента или чего-то в этом роде, великого, какая-то высшая власть в Америке.

Когда... Я говорю это с уважением, леди. Когда женщина выходит из кухни, она выходит из своего места. Это верно. Это то, чему она принадлежит. За пределами этого у нее нет места. И вот, я не жесток к ним, но я просто говорю то, что является Истиной и является Библией. Раньше было так, что мужчина был главой в доме, но это было в Библейские дни. Он больше не глава. Он марионетка, или он... или нянька, или что-то в этом роде. И теперь... Нет, они хотят заботиться о собаке, практикуют регулирование рождаемости и все время носят в объятьях псину, чтобы вы могли шлаться всю ночь.

15 Я... я не говорю о матери. Да благословит их Бог. То, что удерживает теперь нацию на полпути, — это настоящая, хорошая, святая, Богом спасенная мать. Это верно.

Но позор, насколько же деградировала наша женщина. У меня есть вырезки из газет. Я вырезал одну после этой мировой войны под номером два, в которой говорилось: «Куда пропала мораль американских женщин, что после шести месяцев пребывания за границей четверо из пяти солдат получили развод от своих жен, и те повыходили замуж за других мужчин?» Не смогли даже подождать, пока они вернутся из-за моря, солдат, которые там умирали на поле боя. Личность, которая это делает, недостойна называться матерью, тем священным именем. Нет, она недостойна. Поэтому меня всегда называли женоненавистником, но я не таков. Я думаю, что женщина — это замечательная вещь, а мать — в особенности. Но они должны быть на своих местах, и не занимать место мужчины, и не занимать место

Бога.

16 И в это утро я слышал, как церковь святости говорит, что мать управляет звездами небесными и всем этим. Я могу представить, как католики делают это с девой Марией и так далее и тому подобное, которые поклоняются той мертвой женщине, святой Цецилии, и всему подобному, что является высшей формой спиритизма. Вот что все это такое. Все, что посредничает через мертвых, — это спиритизм. Так что есть только один Посредник между Богом и человеком, и это Христос Иисус. Это верно. Никакой другой святой, ничто за пределами Господа Иисуса Христа, Который единственный, Кто Посредник между Богом и человеком. Но когда я вижу церкви, даже стоящих за кафедрой, забирающих всю святость от Христа и дающих матери, забирающих всю святость, и затем они начинают — и вот ты где.

17 Так... Но остается настоящая мать. Хвала Богу! Точно как когда вы видите лицемера, там есть и настоящий христианин, который действительно живет жизнью. Где у вас есть «за», у вас есть и «против». Совершенно верно. И вот о того рода матери и такого рода ребенку в Библии мы хотим теперь поговорить.

18 Так вот, я задаюсь вопросом, сколько мальчиков и девочек у нас здесь есть в это утро? Если вы слышали радиопередачу брата Невилла вчера... Сколько маленьких мальчиков и девочек хотело бы подойти сюда и усесть на передних сиденьях, пока я с вами разговариваю? Вы хотели бы прийти сюда? Один, двое, трое, четверо, пятеро садятся здесь, один здесь, итого шесть, и какой-то малыш садится впереди здесь. Вы хотели бы подойти вперед, кто-нибудь из вас, малыши, кто может идти без своей мамы и хотел бы подойти сюда, — более чем просим. Наши матери не... [Кто-то говорит: «Они вернулись в помещение для воскресной школы».] О-о, они в помещении воскресной школы, ну, это прекрасно. Мы подождем несколько минут, и они за несколько минут выйдут. И мы просто соберемся вокруг: черные, и карие, и голубые глазки — здесь, вверху, и поговорим с каждым из них. Итак, сколько любит Господа, скажите: «Аминь». [Собрание говорит: «Аминь».] Хорошо.

19 Итак, я хочу поговорить с матерями и детьми, и это направлено к ним.

Сегодня вечером, если Господу угодно, я хочу поговорить о первом чуде, которое совершил Иисус, и как это было сделано, и какой силой, и что Он действительно сделал, когда Он это делал. Сколько знает, какое первое чудо Он совершил? Скажите это, все вместе. Превратил воду в вино.

Это верно, первое чудо, которое Он совершил... Итак, если

прийти и помолиться? Поднимайтесь и станьте на колени вокруг алтаря. Это правильно, так вот, это хорошо. Это просто замечательно. Хорошо.

Итак, матери, вы желаете также прийти? И папы, вы все склоните колени в проходе.

114 Так вот, я хочу у вас, маленькие дети, кое о чем спросить. Взгляните, вы верите, что Иисус любит вас так, как Он любил Моисея? Вы верите, что Ангелы точно так же наблюдают за вами? Так вот, Бог дал вам душу, не так ли? Так вот, если вы берегаете свою душу, что случится с ней? Утратите ее. Но если вы возвратите ее Иисусу, в таком случае что вы сделаете? Со... бережете ее...?... Итак, вы хотите спасти свою душу, не так ли? И вы хотите вырасти, чтобы быть подлинными матерями и настоящими леди, не так ли, и настоящими мужчинами, проповедниками и так далее? Разве вы не хотите это сделать? Так вот, если вы хотите, тогда отдайте свою душу Иисусу. Вот способ, как вам это сделать. Вы скажите: «Дорогой Иисус, все, что у меня есть, чтобы дать Тебе, — это моя душа, но Ты наблюдай за мной, как Ты поступал с Моисеем».

115 Так вот, если кто из вас, старшие, также желает прийти и склонить колени, кто-нибудь из вас, матери, возможно, что вы можете пожелать склонить колени здесь в это утро...?... для вас сделать. Если вы хотите прийти и стать на колени вот здесь, впереди, это прекрасно. Вот мать приходит со своим маленьким мальчиком. Есть кто-нибудь еще?

Отец, папа, любой из вас, если вы желаете молиться, как молился Амрам, тогда вы приходите и также преклоните колени.

Мать, если ты желаешь быть подобной Иохаведе, почему бы тебе не пройти вперед и также не склониться на колени?

Конечно, это для каждого. По какой причине? У вас также есть душа. Если вы берегаете ее, что случится? Утратите ее. А если вы возвратите ее Тому, Кто дал ее вам, что случится? Вы бережете ее в Жизнь Вечную. Это верно. Итак, я хочу, чтобы вы собрались вокруг, все, кто теперь пожелает, и позволили провести молитву с этими малышами и с вами... со всеми теперь.

116 День матери, прекрасный день... И возможно сегодня вечером я мог бы изменить свой предмет, и продолжить сегодня вечером, и рассказать вам, что делала та мать, и как делала та мать. Она была той, которая научила своего маленького мальчика вести Израиль в обетованную землю. О-о, она была подлинной матерью. Разве она не была подлинной матерью? Так вот, у вас также есть подлинная мать, и

«Да, Ваше высочество».

Она сказала: «Взгляни на этого малыша. Разве он не красавчик?»

«Да, Ваше высочество. Да».

Спросила: «Ты знаешь, как кормить младенца?»

«Да, Ваше высочество. Конечно».

«Хорошо, — сказали они, — я назначу тебе плату триста долларов в неделю». Ого! Разве Бог не был добр? И сказала: «И ты получишь лучшие комнаты во дворце, и твою еду будут к тебе присылать. Тебе даже не понадобится выходить и самой готовить себе пищу». Сказала: «Итак, вот младенец. Будь осторожна, не урони его».

«О-о, не волнуйтесь, не уроню. Не волнуйтесь, я его не уроню».

«Ты должна как можно лучше заботиться о нем».

«Не волнуйтесь, я позабочусь. У него будет самый лучший уход».

«Ты видишь, что это красивый малыш?»

«Он очень красив», — ответила она.

«Хорошо».

112 Дверь стала закрываться за Мариамью, и ее матерью, и маленьким Моисеем. И когда дверь закрылась, она осмотрелась кругом. Она сказала: «И она подумала, что это был ее ребенок. Ха-ха-ха-ха-ха». О-о, милые, она ласкала его.

Что она сделала? Она... Если бы она удерживала его, что она бы сделала? [Собрание говорит: «Потеряла его».] Оттого что она возвратила его Тому, Кто дал ей его, и она что? Нашла его. И она может держать его. Итак, что случится, если мы потеряем... Если мы берегаем нашу душу, что случится? Мы потеряем ее. А если мы отдадим ее назад Тому, Кто дал ее нам, что случится? Мы сохраним ее. Это верно?

113 Сколько из всех вас хотело бы подняться к алтарю и помолиться? Вы хотели бы это сделать? Вы хотели бы, чтобы Иисус позаботился о вас, как Он позаботился о тех младенцах? Итак, давайте все, маленькие дети, соберитесь тогда вокруг алтаря. Вы сделаете это? Приходите, склоните колени вокруг алтаря. Давайте помолимся, все вы. Все маленькие дети, подходите теперь сюда. Вам нравится моя история об этом? Вам это нравится? Хорошо, теперь вы поднимайтесь прямо к алтарю. Итак, приходите. Все вы, маленькие дети, приходите, станьте на колени прямо у алтаря, просто склонитесь на колени вот там, на... прямо там, на алтаре. Это так. Все вы, малыши сзади, приходите теперь сюда, мы собираемся помолиться. Хорошо. Вы хотите

Господу угодно. Когда я изучал в это утро, это сразу же пришло мне на ум.

20 Я вижу, что у нас наш хороший друг, мистер и миссис Гендер там, сзади, я уверен, в это утро. Я только что случайно обратил на него внимание, когда повернулся вокруг столба в эту сторону. На днях я проходил обследование. Я должен продолжать обследоваться по поводу заграничных обязательств. И когда я вышел, я никого не встретил, кроме мистера и миссис Гендер, сидящих за дверью в офисе... офисе доктора Шоена в Луисвилле, очень замечательного христианского брата. Я вам говорю, я действительно встретил там настоящего мужчину, настоящего человека, кто верит Богу и влагает туда веру.

Вы знаете что? Я вам скажу, что нахожу больше докторов, верящих в Божественное исцеление, чем проповедников. Это верно. Ты разговариваешь с ними. Я сказал: «Конечно». И когда он... Когда я пошел к выходу, он взял меня за руку, он сказал: «Брат Бранхам, вы делаете для человечества больше, чем я смог бы когда-либо сделать». Он сказал: «Это так». Он сказал: «Вы можете помочь людям, которых я не смог бы даже коснуться». Сказал: «Это верно».

Я сказал: «Ну конечно, вы можете зашить их, или вправить кость, или что-либо подобное. Однако исцеление совершает Бог».

Он сказал: «Это точно». Аминь. О-о, мне нравится видеть разумных, здравомыслящих людей. Я думаю, что хирург, терапевт и хиропрактик, остеопат, Божественный исцелитель и все вместе, если любое из этого может кому-то помочь — я за это. И когда вы берете доктора, осуждающего проповедника, а проповедник осуждает доктора, а остеопат осуждает... осуждает хирурга, хирург осуждает терапевта, вы можете представить, что где-то там есть какой-то эгоистичный мотив (это верно), потому что о каждом из них было доказано, что они кому-то помогают. Это совершенно верно.

21 Так вот, суть всего этого в том, я думаю, что, если у нас правильные мотивы и наши сердца правы по отношению к людям, мы все обязаны трудиться вместе, чтобы помочь нашему собрату, чтобы сделать его жизнь более легкой. И тогда, когда ваши мотивы бескорыстны, воздавайте хвалу Богу, Который дает все обильно. Аминь. Да, сэр. Ох, у нас нигде не должно быть никакого эгоизма, это должно быть совершенным.

Если хиропрактик может помочь этому, остеопат помогает этому, хирург помогает этому, а кто-то еще помогает тому, давайте молиться за все это (аминь), чтобы Бог помог Своим дорогим людям быть здоровыми и счастливыми. Потому что у нас не получится слишком

долго оставаться здесь. Всего лишь несколько дней — и мы на дороге, которая уводит куда-то еще. Поэтому то, что мы пытаемся делать, — это сделать жизнь просто немного более легкой, чтобы вы лучше проводили время, пока вы здесь находитесь. Аминь.

22 Итак, по этом размышлении давайте склоним головы, прежде чем мы откроем Библию и проговорим к нашему любимому Спасителю.

Наш добрый небесный Отец, мы так смиренно приходим в это утро в Твое Присутствие и благодарим Тебя превыше всего, что было на земле или когда-либо будет, — за Господа Иисуса Христа. Ибо Он был Тем, Кто примирил человека с Богом и примирил нас, бедных, недостойных, безбожных пришельцев. Прочь от Бога по... по выбору, нашему собственному. Мы сделали свой собственный выбор и ушли прочь от Него. И Он был так благ прийти, и, когда мы были неугольны Богу, когда мы были грешниками, вдали от Бога, Он снова примирил нас с Отцом чрез пролитие Своей собственной Крови.

Как мы благодарны Тебе за Него! И сегодня стоит как Посредник, единственный Посредник между Богом и человеком, Который может заставить молитву войти в Присутствие Божье на основании Его собственной Крови, которую Он пролил, от земли — во славу. Пришел на землю через хлев, ушел с земли через высшую меру наказания. Земля не желала Его. Небеса не могли принять Его, потому что Он был грешником, на Нем были наши грехи. Земля не хотела Его, они отвергли Его: «Держитесь вдали от такого Человека». У Него было даже... не было даже места, где родиться, или места, чтобы умереть. И Он висел между небом и землей. Ни небеса не могли принять Его, ни земля не хотела Его. И Он умер все равно, чтобы спасти нас от греха, исцелить нашу болезнь, дать нам радость и прекрасное пребывание, в то время как мы находимся здесь, на земле. О-о, как мы благодарны Тебе за Него!

О Боже, пусть всякое обожание нашего сердца будет излито к Нему, и к Нему одному. Пусть весь почет и все поклонение, все, что исходит из наших уст или из нашего сердца, пусть все это будет возложено на Него, Кто Достоин всего. Тот, Кто однажды сидел на престоле с Книгой в Своей руке, и никакой человек на небе или на земле не был достоин или способен даже взглянуть на Книгу или снять печати, которыми она была запечатана. И этот Агнец, закланый от основания мира, пришел, взял ее из Его руки, открыл печати и освободил слова для людей.

23 И, Отче, мы молим сегодня, чтобы Его Святой Дух освободил наши сердца от всей этой темноты, освободил наш язык от всего мерзкого, простил нам наши грехи, и убрал прочь всю тьму, и вошел в сердца

сберегаете ее, вы утратите ее. Если вы отдаете ее, утрачиваете ее, вы найдете ее. Это верно?

109 А маленькая Мариамь, попросту продолжая есть, сказала: «Так точно». Сказала: «Ты сегодня идешь во дворец. И не только, но тебе собираются дать... дадут триста долларов в неделю и лучшие комнаты в нации, чтобы заботиться о своем собственном малыше».

Первый случай в мировой истории, когда матери когда-либо платили за то, что нянчит своего собственного ребенка. Видите, как Бог это делает? Аллилуйя! Нянчит своего собственного ребенка, и за это триста долларов в неделю и лучшие комнаты в стране! Бог совершает дела, не так ли? Это плата за молитву? Молиться — это хорошо?

110 Так что она приготовила свой чемоданчик. Мы теперь поспешим. Все го лишь через минуту мы собираемся закончить. Так что мы... Она приготовила свой чемодан, и она во всю мочь пошла по дороге. И первым делом, знаете ли, она подходит. Там стоит большущий стражник с огромным копьем, спросил: «Кто идет?»

Она ответила: «Вилы в кипе сена».

«Проходи». Видите, как Бог совершает дела?

Идет к следующему стражнику. Тот вытащил меч, спросил: «Ты кто? Куда идешь?»

Ответила: «Вилы в кипе сена».

Сказал: «Проходи». О-о, видите, как Бог совершает дела?

Подходит, подходит дальше к дворцу, начинает подниматься, и все царское окружение выходит, вытаскивает мечи. «Кто идет?»

Ответила: «Вилы в кипе сена».

«Заходи».

Первым делом, знаете, вышел мужчина, спросил: «Ты молодая леди, которую ожидает Ее высочество?»

«Да».

«И это та кормилица для малыша, которого нашли в это утро?»

«Да».

Сказала: «Хорошо, введите ее». Вот она вводит ребенка... или вводит мать.

111 И... и молоденькая принцесса вышла, и она спросила: «Ты что-нибудь понимаешь в детях?»

они кричали и рыдали. Так вот, ты не знаешь, что с твоим малышом. Где бы это ни было, где бы он ни находился — Бог о нем позаботится».

107 Сразу же затем кто-то... [Брат Бранхам стучит по кафедре.] «Ой-ой, они теперь у двери». Вот они пошли и посмотрели. Нет, это были не они. Это была Мариамь.

Она сказала: «Ох-ох, Мариамь! Входи, дорогая. Что случилось с малышом?»

Та сказала: «Мама, я так хочу есть».

Спросила: «Однако что же случилось с малышом?»

Сказала: «Я почти умираю от голода, мама». Сказала: «О-о, хвала Господу! Аллилуйя! Я почти умираю от голода, мама».

Спросила: «Но что случилось с малышом?»

Сказала: «Мама, я такая голодная, что могу съесть все в доме».

Сказала: «Мы приготовим тебе что-нибудь поесть, но что же случилось с малышом?»

Сказала: «О-о, с малышом все нормально, мама. Дай мне что-нибудь поесть. Ох, я такая голодная».

«Но что же с ним случилось?»

«Ну дай же мне что-нибудь поесть. Я почти умираю от голода». Вы могли бы себе такое представить?

Она сказала: «Мариамь, это твои мать и папа. Где малыш?»

108 Она сказала: «Мама, я тебе говорю. Малыш, я видела его, и с ним все нормально. Теперь, мама, дай мне что-нибудь поесть. Я проголодалась. Знаешь ли, я... я голодная почти до смерти». Прямо как вы, когда вы приходите домой из школы, знаете. Ох, вы просто должны что-то хватануть.

Поэтому она пошла и сделала ей сандвич. Сказала: «Ну, скажи же мне».

А та в процессе: «Ням, ням, ням», ест, вы знаете, как это выглядит. Сказала: «Мама?»

Сказала: «Да. Что же случилось с ребенком?»

«Да ведь, — сказала, — мама...» Она рассказала ей эту историю. И сказала: «Мама, ты пойди возьми свою лучшую одежду и упакуй свой чемодан, потому что ты будешь заботиться о малыше». О-о!

«Что?»

Если вы утратите ее, вы найдете ее снова. Это верно? Если вы

наши в это утро.

И в особенности этих маленьких детей, Боже, благослови их, когда они сидят здесь в это утро со своей прекрасной мамой. И, Боже, как мы благодарны Тебе за материнство, за настоящих женщин! Посреди всей этой тьмы, и идолопоклонства, и грязи, и разложения миром все же у нас есть настоящие, подлинные матери. Как мы благодарны Тебе за них: молодых и старых, и за тех, и за других одинаково. Мы благодарим Тебя, Отец, за настоящее материнство. И мы молим, Боже, чтобы Ты благословил их.

Вижу, как они сидят здесь в это утро; многие из наших братьев и сестер носят белые розы или белые гвоздики и цветы, означающие, что их дорогая святая мать перешла на другую сторону завесы, не мертва, но жива вовек. Однажды они также придут, спустятся к реке, и там они снова увидят ее на другой стороне. Многие носят красные розы — матери по-прежнему здесь. Мы благодарим Тебя за это.

Молю, чтобы Ты благословил нас вместе, когда мы изучаем Слово Твое, ибо мы просим это во имя Христа. Аминь.

24 Итак, да благословит вас Господь. И в это утро мы сразу же начнем в Слове. Итак, во-первых, прежде этой маленькой драмы, я подумал, что для мам и маленьких деток... И они, возможно, услышат меня, потому что у этой штуки действительно громкий голос. И я собираюсь дать маленькую драму, потому что теперь в своих служениях я замечаю, что иногда драмы весьма выручают. Разве вы так не считаете? Малыши это лучше понимают. Я смотрю на парочку сидящих ясноглазых мальчуганов, смотрящих на меня теперь, которые будут мужчинами завтра, если наступит завтра.

25 И теперь, прежде чем мы начнем какую-то драму или что-то еще, что продолжится в церкви, у этого должна быть Библейская подоплека. Аминь. Это должна быть Библейская подоплека. Во-первых, давайте все мы обратимся к Матфею, к 16-й главе и 25-му стиху, и мы прочитаем эти стихи. Во-первых, когда мы читаем, подготавливаемся, возможно, к тому времени малыши выйдут. Итак, Матфея, 16:25, мы читаем это.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее.

Так вот, это очень важное Писание. Давайте прочитаем его все вместе. Что вы говорите? Каждый, маленькие дети и все остальные, вместе теперь. [Брат Бранхам и собрание читают следующее Писание вместе.]

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет

душу свою ради Меня, тот обретет ее.

26 Вы знаете, мальчики и девочки, и я знаю, что старшие будут пользоваться этим точно так же, как и дети. Однако это Писание настолько важное. И некоторые Писания были так важны, что Бог поместил их во все четыре Евангелия: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Однако это настолько важно, что Он поместил это в Евангелии шесть раз. Шесть раз это приходит из Его собственных уст, Иисуса.

27 Итак, переходя к Марку, мы обратимся к 8-й главе Марка и начнем с 34-го стиха, и я буду читать немного оттуда. И я хочу, чтобы вы снова обратили внимание сюда (со всего лишь маленьким продолжением этого), где Иисус это говорит. Два — это свидетели, однако Он поместил это трижды так (видите?), так чтобы было надежно, что вы это запомните.

И мы его... подождав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

Так вот, один из переводчиков поместил: «Возьми крест свой, и следуй за Мною каждый день». Итак, теперь 35-й стих. Послушайте.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

Или какой выкуп даст человек за душу свою?

28 Итак, давайте возьмем этот 35-й стих и процитируем его теперь вместе. Хорошо. Итак, давайте скажем это вместе. Мы собираемся взять Марка, 8:16. Итак, давайте скажем это вместе. Марка, 8:16, примите мои извинения, Марка, 8:16, 35. Нет, у меня это все еще неправильно. Марка, 8 (простите меня), Марка, Святого Марка, 8-я глава, 35-й стих. Итак, давайте попытаемся это теперь. Святого Марка, 8-я глава, 35-й стих. Вот, у нас это получилось. Давайте это прочитаем. [Брат Бранхам и собрание читают следующее Писание вместе.]

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия... сбережет ее.

29 Это чудесно? Так вот, мы пойдем не прерываясь с нашей маленькой историей, и когда детки придут, они займут свои места. Ашеры проследят за ними, как тихо они себя ведут, посмотрите, сможем ли мы взять их сюда, когда мы берем и излагаем нашу историю. Мы собираемся базировать это... это утро на драме. И я часто,

И один из них сказал: «Я скажу вам, Ваше высочество, я найду кормилицу для вашего малыша».

«О-о, — сказала она, — это очень хорошо».

И Нечто проговорило, Ангел, стоящий там, у куста, сказал: «Мариамь, это твой шанс. Это твой шанс». Малышка Мариамь выбежала. И сказал: «Не говори теперь ничего, не притворяйся. Ты выйди и скажи, что найдешь кормилицу, и пойдешь привести свою мать».

Хорошо, поэтому она это сказала. Она сказала: «Ваше высочество...»

105 Так вот, в обычной ситуации ты должна была бы спросить: «Что ты здесь делаешь?» Но видите ли, Бог покрыл все это. Почему? У Него на марше было десять тысяч Ангелов. Видите? Его программа должна сработать. У Него там стояли десять тысяч Ангелов.

Поэтому, во-первых, знаете, сказала, что твоя... спросила: «Да, дорогуша, что ты здесь делаешь?»

Она ответила: «Я просто увидела Вас с малышом». Сказала: «Я знаю, где есть прекрасная мать, которая может позаботиться для Вас о Вашем малыше».

Та сказала: «Иди приведи ее и скажи ей, что я буду давать ей триста долларов в неделю за заботу об этом младенце, и я дам ей целый многоквартирный номер во дворце. И если ты знаешь, где находится еврейская женщина, которая кормит грудью, которая сможет вскормить этого младенца. Это мой младенец».

Сказала: «Да, Ваше высочество, я приведу вам одну».

Сказала: «Так вот, подожди минутку. Прежде чем ты войдешь в замок, у тебя должен быть пароль. Понимаешь, ты не знаешь пароля. У нас есть пароль на каждый день. Итак, пароль на сегодня, ты знаешь, какой он? «Вилы в кипе сена». Сказала: «Это то, что ты должна сказать, чтобы пройти через ворота».

106 Вот маленькая Мариамь пускается домой изо всех сил и перескакивает через стену, спускается по улочке, и мчится сюда, и летит сюда, и несется во всю мочь. Она вбегает в дом.

А... а Амрам только что пришел домой. И Иохаведа сказала... Ох, они были несчастными, задаваясь вопросом, что будет. Она говорила: «Мой бедненький малыш, мой бедненький малыш». Она...

Он сказал: «Так вот, просто послушай». Сказал: «Я совсем недавно пришел с улицы, и та бедная мать весь день утаивала каждого. Они в это утро прошлись как раз по соседям, и они разбили голову каждому младенцу, который был у соседей». И сказал: «Как

мыло. И она в то утро спускалась для своей утренней ванны. Вот она спускается туда, и она начинает совершать приготовления к ванне. Она сбрасывает туфли и говорит: «Я засуну пальцы в воду и посмотрю, теплая ли она уже. О-о, просто приятно, просто... Что это там такое?»

101 «Ой, — Мариамь, маленькая Мариамь сказала, — ой-ой-ой-ой, она заметила тот ковчег».

«Ой, — спросила та, — это крокодил?»

Один из тех больших сильных мужчин сказал: «Подождите минутку, я узнаю». Шлеп-шлеп-шлеп, входит в воду, поднимает его вот так и выходит. Сказал: «Ваше высочество...» — отдает это девице. И забирает и передает его вот так, и она ставит его на землю.

Она сказала: «Что это? Фу, воняет. На этом сверху крышка, посмотрите сюда, на верхушке этого отверстие».

И Мариамь сказала: «Ох-ох, там находится мой маленький братик. Там находится мой маленький братик».

102 И вот они вот так открыли его. «О-о, это был младенец». И он начал... Прелестнейший младенец в мире... И, о-о, Бог, Который мог вызвать ненависть, мог вызвать и любовь. И вся любовь, которую Он мог бы поместить в человеческое сердце, любовь матери к ребенку, Он поместил в сердце той девушки. И она... она сказала: «Это один из евр... Я знаю, кто это. Это тот мой злобный отец. Он такой ничтожный. Он потребовал, чтобы убивали всех этих маленьких еврейских детей. И одна из их матерей только что выбросила своего малыша, ожидая, что он где-нибудь сможет пристать к берегу. Ох, он мерзок. Ну, он не убьет этого, потому что этот мой». Ух, видите, как делает Бог?

103 Она поднимает его, и [Брат Бранхам издает звук поцелуя.] она поцеловала его. И младенец заплакал. И когда он заплакал, это совсем согрело ее сердце. Она сказала: «Бедняжка». Сказала: «Я заберу его, и я назову его... Я собираюсь дать ему имя». И вот где он получил себе имя.

Как его звали? [Собрание говорит: «Моисеем».] Моисеем. А «Моисей» означает «вынутый из воды». Видите?

104 Она сказала: «Вот, я назову его Моисеем, и он будет моим малышом. Я буду заботиться о нем». Но вот, она сказала: «Но я девица, я не могу его кормить. У меня... меня... меня нет возможности его кормить». У них тогда не было этих бутылочек и тому подобного. Женщины не курили сигареты, и не поступали так, как они делают теперь (вы видите?), и не отравляли себя. Поэтому сказала: «Ну, если вы знаете какую-нибудь...» Сказала: «Что... что я сделаю?» Вот она сказала: «Я...»

здесь несколько дней назад я...

Брат и сестра Вуд были со мной, я полагаю, там на последнем собрании. Я проповедовал на завтраке христианских бизнесменов. И я изложил маленькую драму о Закхее на... вверху на сикоморе и... когда Иисус проходил мимо, и как он взял мусорный бак, знаете (и драматизировал это), и забрался на дерево, чтобы увидеть Иисуса. И этот бизнесмен сидел на дереве, знаете, скрывшись от Иисуса. И Иисус не знал, где он находился, как бы, знаете ли. И затем он сказал: «Ох, они мне рассказывали, что тот Человек знает вещи, и может предсказывать вещи, и знает, где у рыбки была... Я этому не верю». А Иисус проходил возле дерева. И он сказал: «Ай, Он не может меня видеть. Я сижу на верхушке дерева».

Иисус остановился, и посмотрел вверх, и сказал: «Закхей, слезай». Не только знал, что он был вверху, но Он знал, кем он был.

Поэтому я думаю, что маленькая драма иногда помогает старикам, пожилым мальчикам и девочкам, точно так же, как и юным.

30 Так вот, вы можете спросить у меня, после того как это закончится: «Брат Бранхам, откуда ты берешь информацию об этих характерах и именах?» Кое в чем мне помог мой хороший друг, брат Бут-Клибборн. А другое через Иосифа Флавия, великого историка. И затем книги по истории, которые я прочел об этом событии и так далее. И это то, откуда я добываю свою информацию о том, что мы в это утро собираемся изложить в драме, для этого...

31 Я вижу, что ваши малыши теперь выходят. И для этой истории в это утро, которую мы собираемся изложить... Так вот, вы, маленькие мальчики и девочки, если можете, столько, сколько захочет, подходите сюда, вперед. У нас есть пять или шесть пустых сидений. Если вы захотите подняться прямо сюда, мы будем вам рады. Вы заходите как раз вовремя для маленькой драмы здесь.

И теперь о том, как я прихожу получать эту информацию, как я прихожу, чтобы ее найти. Кто-то может повибрировать кругом и сказать: «Ну, я никогда не читал этот кусок в Библии». Но если вы не читали там, это собрала история. Вы видите? Так что это та же самая история, просто она дается в форме маленькой драмы.

32 И вот, это так. Это так. Это твой маленький братик? О-о, он, конечно, похож на тебя. И он прекрасный мальчик. Ты можешь просто сказать, кто он. Хорошо.

Итак, вы хотите подойти сюда и здесь сесть? Там две маленькие девчушки или три маленькие девчушки. Ого, это просто замечательно и классно. Итак, я хочу... Эта маленькая история в это утро — для

маленьких девочек и мальчиков. Миссис Коллинс, я полагаю, что это вы там; и другая молодая сестра, ты хочешь перейти вот туда, милая, и присесть? Ага, я уверен, что вот здесь есть место, если леди переставит свою сумочку. И... и возможно... Прямо здесь есть пара сидений.

Я хочу, чтобы эти маленькие мальчики и девочки поднялись сюда, вперед, так я смогу с ними поговорить. Здесь, здесь у нас есть несколько стульев. Мы просто видим, что у вас есть несколько стульев. Да, сэр. Некоторые из них помогут нам вот здесь, потому что мы хотим, чтобы они просто были для этих маленьких мальчиков и девочек. Ох, милые. Разве это не прекрасно? Так вот, это... Я уверен, что у вас должно быть еще несколько, брат Невилл, я вижу еще парочку спускающихся. И вот, это просто прекрасно.

Сколько здесь матерей? Поднимите руки. О-о, это замечательно. Так вот, это просто прекрасно и здорово.

33 Так вот, если вы, маленькие девочки в задней части, хотите прийти сюда, проходите прямо вперед, если вы достаточно взрослые, чтобы находиться вдали от мамы. И мама, которая хочет привести вас сюда, хорошо, скажите ей, чтобы пришла. Это также и для мамы. Хорошо.

Итак, я говорю вам, дети, мы просто читаем стих. Вы все хотели бы процитировать его со мной? Вы все процитируете этот стих со мной? Итак, он находится в Святого Матфея, 16-я глава и 25-й стих, то, о чем мы собираемся поговорить. Итак, эти маленькие... Каждый маленький мальчик и девочка, в это утро процитируйте это теперь со мной. Скажите: «Святого Матфея, [Мальчики и девочки говорят: «Святого Матфея,] 16-я глава, [16-я глава,] 25-й стих». [25-й стих].» Итак, давайте процитируем со мной. «Ибо кто хочет душу свою сберечь, [«Ибо кто хочет душу свою сберечь,] тот потеряет ее; [тот потеряет ее;] а кто потеряет душу свою ради Меня, тот спасет ее». [а кто потеряет душу свою ради Меня, тот спасет ее].» Спасет ее. Так точно. Давайте скажем это снова. «Кто [«Кто] потеряет душу свою [потеряет душу свою] ради Меня, [ради Меня,] тот спасет ее». [тот спасет ее].» Замечательно.

34 Итак, мальчики и девочки, вы знаете что? В мире есть множество вещей, которые представляют настоящую ценность. И одна из этих вещей (у вас она сегодня с собой) — это душа, которая находится внутри этого тела. И это самая ценная вещь для вас в мире. Это верно, мать? Скажите: «Аминь». [Матери говорят: «Аминь».] Самая ценная вещь, которая у вас есть, — это ваша душа. И теперь, если вы сберегаете свою душу, тогда вы потеряете ее. И если вы утратите свою

«Хорошо», — сказала она.

97 Она продолжает идти вдоль берега. Он застревает. Первым делом, знаете ли, там находится большая куча рыбаков. И она просто ведет себя так, что она всего лишь маленькая девочка, которая идет в направлении течения. Теперь около десяти часов дня, знаете, поэтому она просто продолжает идти в направлении течения реки, и она бдительно следит, оглядываясь назад, видит, где он плывет.

Некоторое время спустя она проходит мимо другой группы. Просто продолжает наблюдать, проходит немножко дальше. Продолжает движение, проходит немного дальше.

Спустя какое-то время она подходит к огромной стене. «Он, ой, он проходит, скрывшись за этой стеной». Что она может сделать? Она не знает, что делать. Она не может перебраться через стену, поэтому она просто переходит ее по воде, и ступает вот так, и проползает по вершине. Она перебирается через нее, и она продолжает идти.

98 Первым делом, знаете ли, она оказывается в прекрасном саду. Повсюду цветут цветы, и это так прелестно. Итак, только минутку послушайте. Итак, следите, маленькая девочка. Прелестные цветы, и, о-о, все деревья подрезаны. Это выглядит прелестно. Это парк. «Ой, — сказала она, — посмотри-ка на это! О Боже! Я в дворцовом парке, дворец фараона, в парке. Что я буду здесь делать? Если они меня здесь схватят, ой, мамочка дорогая, что же они со мной сделают?»

И она наблюдает. Там плывет ковчежец, и он вроде как останавливается там, в воде, и он просто плавает кругом по воде. Она прошмыгивает назад, под кусты. Она присела и выглядывала вот так, знаете, маленькая Мариамь...?... выглядывает и смотрит на него.

99 Первым делом, знаете ли, сюда приходят какие-то огромные сильные темнокожие мужчины и собирают вот так навес. А следом идут девушки, и они поют. И вот появляется женщина, а на голове ее большой золотой обруч, а на нем большой змей с разинутой пастью (вот так) спереди. И она привлекательная на вид женщина, и она спускается. И на ней прелестная одежда и тому подобное. И я слышу, как одна из девиц говорит: «Ваше высочество, вы думаете, что вода в это утро будет теплой?»

Мариамь сказала: «Высочество? Это, должно быть, подданные, член царской семьи, так что я, должно быть, в парке. И если они схватят меня здесь, что они со мной сделают?»

100 Хорошо, она спускается, и эти крупные темнокожие мужчины несут ее, просто держат вот так, спускаются вот так к краю воды, и она сбрасывает туфли. И у одной девицы есть полотенце, а у другой —

понаблюдай за тем, что происходит».

«Хорошо, я наблюдаю».

«Так вот, немного погодя ты поторопись домой. Ты просто посмотри, что произойдет. Ты приди, принеси нам известия о том, что будет дальше».

«Хорошо, папочка». И они пошли прочь, домой, совсем поспешно.

Малышка Мариамь, она стоит, и она наблюдает. Первым делом, знаете ли, становится светло. «Ох-ох-ох, что же это туда приближается? Ну, это... это чурбан. Нет. Это тот аллигатор? О-о, он отворачивает».

94 Ха-ха. Что он видит? Он видит то, что не может видеть множество людей. Понимаете? Тот маленький груз шел, плавал там. Они подумали, что на нем нет рулевого, они подумали, что на нем нет капитана. Так и было. Они все сгрудились вокруг.

Вот подплывает крокодилчик, говорит: «О-о, посмотрите сюда». Вот он приближается, подплывает вот так, он собир... О-о, нет. Нет-нет. Он не может подплыть близко к тому грузу. Там находился освободитель, который избавит, освободит миллион евреев, нуждающихся в освобождении. Все бесы ада не могли прикоснуться к нему. Плыл вниз по течению, этот маленький, покрытый гудроном ковчег, по течению реки.

95 Первым делом, знаете ли, он попал в водоворот. «Ох, — сказала Мариамь, — ох, нет, ох, посмотри сюда, тот водоворот. Посмотри сюда, посмотри на него вот так». Первым делом, знаете ли, все сразу же просто становится гладью.

Вот как это происходит. Мы иногда попадаем в водоворот, эта лодчонка. Не волнуйтесь. Есть Некто, Кто за этим следит. «Ангелы Божии ополчаются вокруг боящихся Его». Десять тысяч их теперь находится в списке марширующих.

96 Маленькая Мариамь, она спускается, она поднимается по этой большой скале, и она вот так стремглав мчится по ней. И она сбегает. Она следит за ковчегом. Вот он спускается по течению и проходит через эту кучу дерна. И спустя какое-то время он втыкается туда. Говорит: «Ой-ой, мне интересно».

Так вот, ее папа ей говорил, сказал: «Теперь, ты не позволяй, чтобы кто-то увидел, что ты за этим наблюдаешь. Если кто-то подходит, ты води себя так, что ты даже на это не смотришь, просто идешь куда-то в другую сторону. Вообще не... не води себя так, как будто ты за этим наблюдаешь. Просто продолжай идти».

душу, тогда вы спасете ее, если вы утратите душу свою ради Иисуса. Видите? Другими словами, если вы верите Иисусу, вы становитесь Его учеником. И затем, когда вы отдаете свою жизнь Иисусу, когда вы такие юные, и затем вы собираетесь... Он спасет ее для Вечной Жизни. Но если вы... если вы хотите сберечь ее, вы утратите ее, так точно, вы утратите ее. Если вы хотите вести себя как эти другие девочки и мальчики вокруг, вы... вы утратите ее. Но если вы хотите отдать свою жизнь Иисусу, тогда вы спасете ее для вечности и навсегда.

35 Итак, вы запомните теперь, что самая ценная вещь во всем мире — это ваша маленькая душа. И если вы сберегаете ее, вы утратите ее; если вы отдаете ее Иисусу, вы спасаете ее. Вы можете сказать это со мной? Если... Скажите: «Если я сберегаю ее, [Мальчики и девочки говорят: «Если я сберегаю ее,] я потеряю ее; [я потеряю ее,] а если я отдаю ее Иисусу, [а если я отдаю ее Иисусу,], я спасу ее». [я спасу ее.]. Это так. Так вот, у вас это есть. Разве это не...

Все матери, которые думают, что это было прекрасно, скажите: «Аминь». [Матери говорят: «Аминь».] О-о, это прекрасно. Это хорошо.

Так вот, вы видите, есть единственная вещь, которую вы можете сделать. Так вот, вы идите вперед. Если они хотят себя так вести и иметь свои мирские желания... Если мальчики и девочки хотят выходить туда, и совершать поступки, и рассказывать выдумки, и говорить то, что неверно, и... и обманывать, и красть, и... и совершать плохие поступки, и списывать в школе и тому подобное, скатертью дорога — они потеряны. Они потеряли ее. Но если они отдадут ее Иисусу, они не будут этого делать, и тогда они ее спасут. Это то, что вы хотите делать. Не так ли?

36 Итак, мы собираемся начать нашу маленькую историю. Так вот, это наш фон теперь, вы запомните это. Итак, давайте начнем нашу маленькую историю. Итак, к пожилым людям и к отцам и матерям: вы послушайте теперь также, вы, в особенности вы, мамы и папы в данное время. И мы будем начинать. Вам нравятся маленькие истории? Вам? О-о, я просто люблю их, особенно теперь... Вы читали многие истории, которые не являются истиной. Но это история истинна, абсолютно истинна, каждое ее слово. Она находится в Божьей Библии, поэтому она должна быть правдивой (видите?), потому что это Божье Слово. Божье Слово — Истина.

37 «Итак, ты знаешь, — сказал, — я так устал. Я... я... я устал так, что помру».

«Ну, — сказала, — почему бы тебе не пойти наверх и не лечь в постель? Ляг на кровать, на диван там, вверху, и ложись спать».

Он сказал: «Но, ох, я так устал». Он сказал: «Ох, милая, если бы ты видела то, что я сегодня видел, ох, я... я... Что... Я даже совсем не хочу ужинать. Ох, это было ужасно, зрелище, которое я сегодня видел».

Она спросила: «Ну, что, что же такого ты видел?»

Сказал: «Я не могу сказать тебе это при детях, ох, это так ужасно. Ужас, это было бесчеловечно».

«Ну, что же ты такого видел?»

«Ладно, я пойду наверх и какое-то время полежу, и затем... и затем после ужина, когда мы уложим детишек спать, тогда я расскажу тебе, что случилось сегодня».

«Хорошо», — сказала она.

И он поднялся наверх. Он прилег. «Ох, так устал, ох, ах». Вы знаете, какой папа, когда он становится уставшим, просто действительно уставшим.

38 И спустя какое-то время маленькая девочка с сияющими глазенками, она стала повсюду носиться по полу и немного громко разговаривать. Сказала: «Ш-ш-ш, не делай этого. Ты разбудишь папу. И, ох, он так устал, что он... он хочет умереть. Ему не хочется больше жить. И если папа так устал, ну, мы должны позволить ему поспать какое-то время. Не буди его». И маленькая Мариамь, она проходит и садится, чтобы было очень тихо.

И спустя какое-то время она приготовила весь ужин, поэтому она проскользнула по лестнице, и... и она позвала его: «Амрам?»

И он сказал: «Да, Иохаведа, дорогая, я спускаюсь». Вот они спускаются по ступенькам, знаете, и у них был прекрасный ужин.

39 Итак, после того как они покончили с ужином, и маленький... маленький мальчик и маленькая девочка съели весь свой ужин, конечно же, мать убрала посуду и затолкала их в постель.

И затем она заходит в комнату, ее и ее мужа, и они садятся. Спросила: «Ну вот, что же такого ты сегодня видел, Амрам, что сделало тебя сегодня вечером таким... таким замученным, что тебе даже не хочется жить?»

«Ох, — сказал он, — любимая, я... я просто не могу этого понять». Сказал: «Я видел... Это... Ну, мы видим это каждый день, однако сегодня это было в особенности». Он сказал: «Ох, я... я видел самое ужасное зрелище из всех, что я когда-либо видел». Сказал: «Наши бедные мальчики, некоторым из них не было двенадцати лет, тащили

«Что это?»

«Там мужчина на коленях с вознесенными руками взывает ко Мне. Там рыдает мать, и двое маленьких рыдающих детей. Они верят Мне до конца. Гавриил, ты помнишь, когда ты вошел? Ты помнишь того мужчину?»

«Да, в ту ночь я встречался с ним и разговаривал с ним. Ага».

«Он по-прежнему верует в Меня. У Меня есть люди, которые верят Мне. У Меня есть люди, которые доверяют Мне до конца. Видите их? Посмотрите на них. Да, о-о, разве это не доблесть?»

92 Отец ходит по воде, начинает сталкивать маленькое суденышко.

Я могу слышать, что Он говорит: «Гавриил».

«Да, Господь».

«Призови на сцену десять тысяч Ангелов. Отдай им приказы сразу же отправиться в марш. Призови воинства небесные. Пройдись по ним от конца до конца по перилам небес и размести их вдоль и поперек Нила. Я приказываю, чтобы никакой крокодил не прикоснулся к тому грузу, никто к нему не прикоснулся. Даже не позволяйте, чтобы возле него проходил деревянный чурбан». Аллилуйя!

Гавриил сказал: «Будет сделано».

«...?... звучание трубы». Десять тысяч Ангелов строятся в отряд.

«Отец... Где Ты будешь, Господь?»

«Я буду на другом конце». Он всегда находится на принимающем конце. «Я подожду внизу, на другом конце. У меня есть замысел. Когда люди будут верить Мне, у Меня есть нечто, цель. Я буду прямо с ними». Хорошо, идите на другой конец».

93 Я вижу, как Моисей... или маленький Аарон с ними идет назад по улице, плачет. «Тс-с-с-с-с». Понаблюдайте за этим.

А малышка Мариамь, она все еще стоит, наблюдает. Она говорит: «Ох-ох».

Сказал: «Вперед, Мариамь, наступает рассвет. Давай, петухи возвещают день. Вперед, рассвет приходит. Вперед, сладкая, давай пойдем».

«Ох, папочка, папочка. Пожалуйста, еще немножко. Позволь мне просто постоять, просто позволь мне понаблюдать за этим и посмотреть, что же случится. Я вернусь домой спустя какое-то время».

«О-о [Брат Бранхам щелкает пальцами.], это хорошая идея, Мариамь, с этим может быть все так как надо. Ты просто стой и

вонять так сильно, что они сбегут прочь. С ним будет все хорошо. Не волнуйся». Поэтому они... И склонился на колени и поставил его вниз, знаете, ковчежец. И она сказала... «Итак, ты покорми малыша».

90 Вот мать берет малыша и кормит его. И она кормит его, пока он не позавтракает, ранним утром. И затем она [Брат Бранхам изображает звук поцелуя.] целует его. И она сказала: «Теперь, Аарон, ты можешь его поцеловать». И Аарон целует его. И затем передает его Мариами, и она целует его. И мать целует его и: «Ох, — сказала она, — я просто...»

«Тс-с-с. Так вот, мы должны быть воинами. Понимаете? Мы должны быть воинами. Итак, вы хотите снова его поцеловать?» Все они снова целуют его везде. Затем они кладут его туда.

И мать сделала одеяльце, и покрыла его им, подушечку, и положила ее туда. Она сказала: «Мой драгоценный малютка. Да благословит тебя Бог».

«Тс-с-с. Бог позаботится об этом. Не волнуйся».

Закрыв маленькой крышкой. И первым делом, знаете ли, отец стал сбрасывать верхнюю одежду, снял рубашку. Вот он идет, забираясь в воду.

91 Что, как вы думаете, примерно в это время происходит в небесах? Аллилуйя! Вы знаете, когда что-то совершается здесь, внизу, нечто также происходит там, вверху. Аминь. Я могу видеть, что Бог поднимается со Своего престола, проходит, говорит: «Гавриил, Гавриил, ты где?»

Гавриил говорит: «Я здесь, Господь».

«Подойди сюда, собираюсь тебе что-то показать». Сказал: «Все вы, Ангелы, подойдите сюда на минутку. Я хочу вам что-то показать. У Меня есть люди, которые Мне верят. Да, у Меня есть люди, которые веруют в Меня. Подойдите теперь сюда. Это хорошо для всех вас, Ангелы, на это взглянуть. Посмотрите».

«Где это?»

«Вот там, внизу. Где-то там».

«Да-да-да, я это вижу».

«Посмотрите вот туда, вниз. Видите край тех... тех... тех камышей, тех дернов и тому подобное?»

«Да».

«Смотрите туда».

ту огромную старую телегу, а веревки вот так обвивали шею. И эти бедные дети тащили до тех пор, пока больше не смогли тащить вверх по тому огромному склону. Те огромные камни сзади, и они не могли дальше идти. И спустя какое-то время повозка начала скрипеть и замедлять ход, и спустя какое-то время она остановилась. По дороге подходит человек. Ох, он был маньяком. Он заревел: «Почему вы остановили эту повозку?!» Бах тем большим змеевидным кнутом — и хлестал их по спине, и кровь выступила у них на спине и побежала вот так вниз. И эти бедные детишки попросту висели на этой веревке и кричали». Сказал: «Ох, Иохаведа, что мы можем сделать, мать?» Сказал: «Мы — народ Божий. Бог благословил нас. Мы дети Авраама, Исаака и Иакова. И почему мы должны быть здесь рабами этих тварей? Ох, как же ужасно кричали эти бедные мальчики. Ох, и я молюсь, и молюсь, и молюсь. Иохаведа, и кажется, что Бог совсем даже меня не слышит. Я молюсь и молюсь, а Он, кажется, заткнул уши, Он вообще меня не слышит. Его, кажется, просто больше это не волнует».

«Так вот, — сказала она, — послушай, Амрам, это на тебя не похоже. Ты настоящий отец, и ты... Это на тебя не похоже, потому что ты всегда ободряешь нас, говоря, чтобы мы имели веру в Бога».

«Ох, но, дорогая, когда я столько молюсь, а... а Бог по-прежнему меня не слышит, и кажется, что все время становится все хуже и хуже. Чем больше я молюсь, тем хуже становится».

40 Но, маленькие мальчики и девочки, Бог слышит молитву? Скажите: «Он слышит молитву». Бог отвечает на молитву? Да. Он отвечает очень быстро? Не все время, не так ли? Нет. Иногда Он заставляет вас ждать. Верно? Но Бог отвечает на молитву? Не так ли? И только потому, что все идет не так, — это не признак того, что мы должны прекратить молиться. Мы просто все равно продолжаем молиться. Не так ли? Верно. Так вот, вы ответили правильно. Бог отвечает на молитву. Давайте скажем это вместе. [Брат Бранхам и собрание говорят: «Бог отвечает на молитву».] Да. Неважно, каковы обстоятельства, Он все равно отвечает. Хорошо.

«Ну, ты собираешься молиться снова».

«Да». И у папы на чердаке была потаенная комната, куда он ходил молиться. Вот он поднялся туда в ту ночь, он склонил колени у стены, он сказал... Итак, он сказал: «Иохаведа, теперь ты ступай и ложись спать, и ты, и дети, поскольку (не беспокойте меня) я собираюсь молиться, возможно, всю сегодняшнюю ночь».

41 Вот он опускается на колени, и он молится, и он молится. Я вижу, что он воздевает руки и говорит: «О Боже Авраама, Исаака и Иакова, вспомни о Своем обетовании народу Своему. Вот мы далеко здесь, в

Египте, и мы находимся в неволе. И, ох, наши жестокие надсмотрщики заставляют нас работать и избивают нас кругом. И наши люди раздеты донага, и они хлещут нас кнутами. И мы — народ Твой. О Боже, конечно, Ты услышишь молитву, конечно, Ты ответишь на молитву. И я молюсь, и молюсь, и молюсь, и кажется, что Ты никогда мне не ответишь. Но, Боже, я верю, что Ты — Бог, и Ты в конце концов ответишь на молитву». И он продолжал вот так молиться почти всю ночь.

42 И на следующее утро примерно часа в три или четыре он спустился на цыпочках и взглянул туда, и там была его женушка Иохаведа. Она была там, в постели, дремала. И маленького Аарона и маленькую Мариамь уже затолкали в кроватку, поэтому они были совсем сонными и крепко-крепко спали. Хорошо. Он сказал ей... Она сказала: «Совсем поздно, а ты только-только добрался?»

«Ага, я всю ночь молился». Его глаза были красными от слез, потому что он взывал о людях.

И она сказала: «Послушай теперь, Амрам, тебе не следует так надирать себя».

«Так вот, — сказал он, — послушай, дорогая. Это хорошо. Но теперь взгляни, у тебя растут двое деток. И это — мое бремя. Если кто-то не помолится за наш бедный народ, что станет с ними? Что случится, если у кого-нибудь не будет этих людей в... в сердце? Кто-то должен молиться».

«Хорошо, — сказала она, — Амрам, не все ведь — твое бремя».

«Ну, кажется, что так. Но все равно я буду молиться, так или иначе, постоянно».

43 Идет работать в тот день, и каждый день он приходит и уходит, и тот же самый изнуряющий труд... И у него... у него была тяжелая работа. Он должен был... Они заливали раствор в огромную форму, и он должен был стоять там возле той огромной печи. Когда они ее открывали, ох, это почти осмаливало ему кожу, та ужасная жара. Он заталкивал те кирпичи далеко в печь и обжигал их, вынимал их, чтобы строить огромные дороги и огромные высокие башни для идолов и тому подобное. И этот настоящий христианский муж работал там вот так на своего врага... Однако он был рабом, он находился в неволе. Он должен был это делать.

И каждый вечер, когда он приходил домой, он молился, и поднимался по ступенькам, и молился, и молился, и молился, и возвращался вниз. Лучше не становилось, продолжало становиться все хуже.

нет». Вы не делаете это. Понимаете?

«О-о, это же очень весело». Вы не заботьтесь о том, как это весело. Вы желаете делать то, что правильно, поэтому вы всегда делаете то, что правильно. Так вот, вы просто теперь запомните это. Вы не забудете это, не так ли?

Итак, итак, что же они сделали? Они затем взяли малыша, и он оказался там. И маленький Аарон подошел, он спросил: «Папа, что ты собираешься делать с нашим маленьким?»

Он сказал: «Аарон, сядь сюда, ко мне на колени, сладкий». Сказал: «Посмотри, Аарон. Если мы берегаем малыша, что мы сделаем? [Собрание говорит: «Потеряем его».] Потеряем его. Но если мы вернем малыша в руки Того, Кто нам его дал, что мы сделаем? Мы сохраним его». Это верно.

«Но как ты собираешься это сделать, папочка?»

«Я не знаю. Я не знаю, как это совершится, однако Бог это сделает». Видите?

88 И поэтому затем они положили малыша туда, и вот он идет. И вот они теперь идут, они идут к двери. Они спускаются к двери, он смотрит вдаль, в этот конец улицы, в тот конец улицы. Нет никого, никто не подходит. Сказал: «Давай, Иохаведа. Давай, Аарон. Давай, давай, Мариамь. Давайте пойдем».

Они берут свой ковчежец и спускаются к речному берегу. О-о, это было задолго до рассвета. И вот приходит малыш Аарон, сзади держится маленькая Мариамь, маленькие брат и сестра. Они плакали. И бедняжка Иохаведа, она идет рядышком, вот так [Брат Бранхам изображает, как Иохаведа плачет.]: «Тс-с-с-с-с. Они наблюдают за улицей. Будьте осторожны. Тс. Осторожно», продвигается по улице. «Тс-с-с. Будьте осторожны». Несет малыша. И мать несет малыша, а папа несет ковчег.

89 Они спускаются к реке. О-о, это огромнейшая река, вроде вторая по величине в мире. И вот эти великие, крупные реки несутся, бурля, попросту полны огромных крокодилов и аллигаторов. О-о, их было полным-полно. Ух. Их кормили всеми теми маленькими детьми. Их было просто полным-полно. И... и она говорит, Иохаведа говорит Амраму, своему мужу, сказала: «Ох, что, если им завладеют аллигаторы? Что если его тронут крокодилы?»

Сказал: «Не волнуйся. Если они когда-либо ткнутся носом в тот гудрон, они полностью уберутся прочь. Понимаешь? Это оттого, что он воняет. Он выставит свои ноздри, — сказал, — он не сможет унюхать человеческую плоть, поэтому он уберется прочь. Тот гудрон будет

дырочку на ее верхушке, чтобы он мог дышать. Видишь, через нее к нему может проходить солнце».

И вы знаете, что ковчег в Старой Библии, давным-давно, был сделан таким же самым образом. И у него прямо на вершине было отверстие, чтобы вы могли в нем видеть (вы видите?), и где он смотрел вверх.

Итак, затем этот бедный малыш, безымянный, даже не имел никакого имени, маленький безымянный малыш, и все же он был самым симпатичным малышом в мире.

85 В следующий вечер, когда они вошли, и они подождали примерно до трех часов утра, и затем они... Он идет. И он помолился. И он проходит, и он сказал: «Итак, давай, Иохаведа, поднимайся».

И вот они разбудили маленького Аарона и маленькую Мариамь. О-о, она прошла, и она обняла руками, она сказала: «Папочка, — маленькая Мариамь, она спросила, — ты не заберешь нашего братика, не правда ли, и не бросишь в реку Нил, где все те старые крокодилы?»

И он вот так откинул назад ее волосики. И ее... У нее были прелестные глазки и прелестные волосики. Он сказал: «Сладкая, это мне также причиняет боль. Это мне также причиняет боль, однако мы должны это сделать».

86 Вы видите, маленькие девочки и мальчики, иногда мы должны делать то, что как бы ранит нас. Однако мы все равно должны это делать. Когда девочки спросят: «Эй, ты когда-нибудь курила сигареты?»

Вы скажете: «Нет».

«Ну, попробуй одну. О-о, я твоя приятельница, ты же знаешь. Ага, попробуй одну».

Но вы, это может немного ранить, однако вы скажете: «Фу, я не хочу этого. Я не хочу этого».

Спросят: «Ты придешь, пойдешь в этот вечер со мной на шоу?»

«Нет-нет. Хм, я не хожу на шоу». Видите? Это может немного ранить. Видите?

«Ай, ты просто отстала от жизни». Вы не верьте этому. Это просто может немного ранить. Просто отверните голову от этого, это правильное дело. Вы видите? Всегда делайте это, делайте правильное. Хорошо.

87 И теперь, когда девочки учатся этим танцам на носках и тому подобной ерунде и хотят, чтобы вы это делали, вы скажите им: «Нет-

44 И однажды на работе он услышал слух. Говорили: «Что такое? Что такое? Расскажите мне». Кто-то прошептал другому. Некоторое время спустя, прежде чем день закончился, по всей стране распространилась весть о том, что произойдет.

Что же это было? В тот вечер должен был состояться совет. Старый царь фараон, старый жестокий царь собирался созвать всех своих людей и провести другой большой совет. Вот они проводили там это великое собрание совета.

45 Так что в тот вечер он вошел в дом. Ох, он был совсем потухшим. Он вошел, и его жена сказала: «Амрам, дорогой». Она встретила его в двери, и поцеловала его, и сказала: «Твой ужин полностью готов и теплый. Но, — сказала она, — ты выглядишь таким бледным. В чем дело?»

Сказал: «Ох, Иохаведа, если бы я только знал, что произойдет дальше. Ох, хуже, чем когда-либо».

«Что?»

«Тс-с, не могу это рассказать, рядом дети. Подожди до окончания ужина, и я тебе об этом расскажу».

«Ладно».

Поэтому она приготовилась поужинать, и покончила с ужином, и взяла всех детишек, и уложила их в постель.

Вот они вошли. Он сказал: «Иохаведа, я хочу тебе кое-что рассказать». Сказал: «Происходит одна из самых ужасных вещей».

«Что же?»

Сказал: «Они собираются провести другой совет сегодня днем... сегодня вечером. И когда они его проведут, они наложат какое-нибудь другое бремя на наш народ».

46 Итак, давайте тогда перейдем во дворец царя. Царь фараон приводит их всех туда и сказал: «Хорошо, все вы, генералы, в чем же с вами кругом дело? Я повсюду здесь раздаю свои указания. Этот же народ все время увеличивается. В чем дело? Вы не можете это остановить?» Сказал: «Однажды сюда придет другая армия. И все наши враги оттуда, из Гесема, эти израильтяне, соединятся с этой армией, и они нас одолеют. И наша великая экономика будет разрушена, наше великое царство будет уничтожено. Они захватят нас. В чем же с вами дело? Скажите, кто-нибудь. Вы не знаете, что сказать?» О-о, он был рассержен и пылал злобой. Все генералы тряслись.

47 Один из генералов поднялся и сказал: «Да здравствует царь фараон».

«Ну, скажи, что ты собираешься сделать».

Сказал: «Да здравствует царь. Ваше величество, сир, — сказал он, — я пожелал бы, чтобы вы наложили больше бремени на людей».

«Ты тупица. Ты уже нагрузил на людей достаточно бремени, и все же они увеличиваются. Да ведь ты... Если это все твои идеи, просто держи их при себе». О-о, он буйствовал.

48 Спустя какое-то время поднялся другой с улыбкой до ушей, похожий на дьявола. И он сказал: «Да здравствует царь фараон». Сказал: «У меня есть идея».

Сказал: «Ну, говори же. Не стой там как пень».

Он сказал: «Я скажу тебе, что они... что ты можешь сделать». Сказал: «Ты знаешь, что эти люди очень быстро возрастают в числе».

«Да, это верно». Сказал: «У некоторых из них, у некоторых из тех людей даже по четырнадцать детей, иногда у них бывает двадцать детей. А у наших людей, возможно, нет и одного». Сказал: «Они так быстро размножаются, что они просто покрывают всю землю».

Видите, Бог нечто делал. Видите, Бог всегда водит за нос дьявола. Вы видите? Видите? Он знает, что Он делает. Видите? И у всех этих женщин просто была куча детей.

«Ну, — сказал он, — да здравствует царь. Хорошо, я скажу тебе, что делать. Всякий раз, когда женщина дает рождение младенцу мужского пола... Выйди в землю, вот, и возьми каких-нибудь женщин.

49 И это... это не матери (вы видите?), женщины, у которых никогда не было детей, женщины, которые не хотят детей и не любят детей, старые носатые ведьмы: чем длиннее нос, тем лучше; длиннющие пальцы, разукрашенные лица, и возьми их. Они не знают, что такое материнская любовь. Поэтому, когда рождается маленький мальчик, ну, пусть они пойдут, и возьмут того мальчонку, и вынесут его, разобьют его голову об стену, вот так швырнут его назад в дом матери. Бросят его вниз, в глубокий колодец. О-о, еще лучше, заберут его, свяжут ему руки и ноги, выбросят его и скормят крокодилам. Вот способ, как от этого избавиться. Тогда они не будут слишком уж размножаться, потому что у них не останется мужчин. Убей всех младенцев мужского пола».

«Ого, — сказал фараон, — это здорово. Это хорошая идея». Видите, что такое дьявол? Он мерзок, не так ли? Сказал: «Вот, это то, что следует сделать. Иди возьми... Ты должен... Так вот, оттого, что это

мне посмотреть». Она перемещается сюда.

Сказал: «Взгляни сюда, на ней маленькая крышка. Видишь, ты подними крышку».

Сказала: «Фу, воняет. Хм. Фу. Фе».

Он сказал: «Да, воняет».

«Почему?»

«Я вылил туда полным-полно гудрона. Она осмолена, на всем протяжении». Осмолил ее гудроном, знаете, так они на всем протяжении осмаливают поверх. Это то, что он здесь вскипятил и вылил поверх этого тростника. Он ее осмолил. Сказал: «Видишь, вода не может проникнуть... проникнуть в нее. Видишь, она повсюду запечатана». И сказал: «И она... она совсем не может проникнуть в нее, вода. Я ее осмолил».

Сказала: «Фу, мерзко воняет!»

83 Вы, дети, знаете, что такое гудрон. Когда делают улицы, вы знаете, о-о-ох, что за ужасная вонь. Но это... это... это... это хранит.... Он... он закрывает все трещины на улице. И таким образом, как это делается, не допускается вода.

И это то, что для верующего делает молитва. Это то, что вы... удерживает вне вас мир, когда вы осмаливаете себя на коленях и говорите: «Господь Иисус». И Кровь сходит и запечатывает вас повсюду так, что дьявол не может в вас проникнуть. Видите, это верно. Видите? Вот тогда, ох, люди часто ходят вокруг и говорят: «Это ужасно». Но это не имеет никакого значения, это хранит вас в безопасности. Видите? Это главное: держитесь в безопасности. Говорят, что вы старомодные, но в этом нет никакого значения. Это сохраняет вас в безопасности.

84 «Ну, — сказала, — что ты собираешься делать?»

«Хорошо, — сказал, — я скажу тебе, что мы сделаем. Мы возьмем малыша, и мы немного поговорим. И мы возьмем малыша, и положим его туда, и поместим его в реку Нил».

«Ох, нет-нет-нет. Амрам, ты не можешь поместить нашего малыша в реку».

«Да-да. Я знаю, что делаю». Видите, у него был сон. Он знал, что делать. Видите? Бог проинструктировал его. Он знал, что делать. Он соорудил ее, и он видел, что она была совершенным прообразом ковчега, который спас Мо... Ноя в прошлом, в его время.

Вот она сказала: «Посмотри сюда. Я проделала маленькую

«Ох, мы не можем».

«Итак, послушай. Если мы будем держать его, мы его утратим. А если мы отдадим его Тому, Кто дал его нам, Он найдет его». Это верно? «Вот, если ты будешь держать его, мы его утратим».

«Как ты его утратишь?»

«Да ведь те старые ведьмы будут проходить мимо и его заберут».

80 И взгляните, если вы сберегаете ту душу, и идете дальше, и живете как мир, вы утратите ее. Ведьмы ада за вашей спиной. И это верно. Все ветхое безумие мира и то, что оттуда, это прямо за вашей спиной. Если вы сберегаете ее, вы утратите ее. Но если вы вернете ее Тому, Кто дал ее вам, вы обретете ее и сохраните ее. Итак, что это? Если мы сберегаем ее, что мы делаем? [Дети говорят: «Теряем ее».] Теряем ее. Если мы отдаем ее Христу, мы что? Сберегаем ее. Аминь! Это хорошо. Итак, вы отвечаете правильно.

Итак, он сказал: «Иохаведа, мы потеряем его, если мы будем его сберегать. Поэтому мы передадим его... возвратим его Тому, Кто его нам дал. В таком случае мы его сбережем».

81 Итак, у вас есть душа, и, папа и мама, у вас также. Но если вы сберегаете ее, вы утратите ее. Это верно, ведьмы ада ее заберут. Они все придут за ней. Но если вы отдадите ее назад Тому, Кто дал ее вам, вы сбережете ее в Жизнь Вечную. Аллилуйя! Аминь. Извините меня, дети. Я просто в достаточной степени старомоден, чтобы восклицать. Если вы сберегаете ее...

Давайте скажем это все вместе. [Брат Бранхам и собрание говорят вместе.]

«Если вы сберегаете ее, вы утратите ее. Если вы возвращаете ее Тому, Кто дал ее вам, вы сохраните ее».

Запомните это теперь. Отдайте ее Ему.

Итак, давайте проследим. О-о, она начинает рыдать, она сказала: «О-о, что ты собираешься с ним сделать?»

Сказал: «Позволь мне тебе показать». И он вытащил ее наружу.

«О-о, это корзинка из тростника».

82 Это маленькая лодка, вот что это такое. Без штурвала, и у нее нет паруса, нет на ней и пушек, и все же она собирается везти самый драгоценный груз, который когда-либо в то время перевозился на лодке. Послушайте это. На ней нет ни капитана, ни команды. Брат, в Лодке для взрослого также так.

«Ох, — сказала она, — Ам, дай мне на нее взглянуть. Амрам, дай

была твоя идея, я просто сделаю тебя надсмотрщиком над этим. Ты пойди и возьми всех старух, о которых ты знаешь, что... что они никогда не были матерями и не любят детей. И они... Они...»

Видите, требуется мать, чтобы любить детей. Вы помните, как мама любит вас? Ну вот, видите, мама любит малюток.

«Но она должна оказаться такой, чтобы... чтобы у них не было, чтобы не было детей, не хотели детей, совсем... совсем... совсем настоящей ничтожной старушонкой». И сказал: «Создай из них полицию. И когда ты создашь из них полицию и дашь им право входить в любой дом, в какой ни пожелают, и забирать любого младенца, и разбивать его голову о стену, и отдавать его на съедение крокодилам, любого младенца». Ох, как жестоко. Затем, вы знаете, что они сделали?

«Отлично, это здорово».

50 Затем на следующий день, когда Амрам там работал, он услышал, что это было обнародовано.

И, ох, он идет домой. Он сказал: «Ох, Иохаведа, ох, любимая, дай мне тебе что-то рассказать. Ты знаешь, что был обнародован тот закон, чтобы убить всех младенцев-мальчиков?» И он рассказал ей. Сказал: «Ох, я просто не могу этого вынести». Он снова пошел наверх, чтобы молиться. Всю ночь он молился так, как никогда прежде.

Мы обязаны продолжать молиться? О-о, продолжайте молиться. Это верно? Просто продолжайте молиться, неважно, что продолжает происходить. Продолжайте молиться.

Вот, и, во-первых, знаете ли, он молился всю ночь: «О Боже, смилуйся. Помоги, Боже. Мы молим, чтобы Ты помог нам каким-нибудь образом». Он спустился назад примерно на рассвете.

51 День за днем, ох, какой вой стоял по стране. Каждый день они слышали, как с начала до конца улиц кричали матери. Они забирали малюток из их рук, или крошечных малюток-мальчиков. Те старухи-ведьмы входили и брали их за ножки, и били их о стену, и убивали их, и бросали их крокодилам. Бедная мать падала на колени, и она рыдала: «О-о, не забирайте моего ребенка! Не забирайте моего ребенка!» И, ох, какое у них было время.

52 Вы знаете, как мать любит малюток, как она прижимает их к груди. Вы помните, как мама брала вас, и... и мыла вас, и целовала вас, и... и... и говорила, какими вы были прелестными, и как она укладывала вас вечером в кроватку. И, о-о, если... если вы... Дверь была приоткрыта, проникал легкий сквознячок, что-то в этом роде, ох, милые, она опростометью мчалась и закрывала дверь, укрывала малыша,

и, вы знаете, она брала его. Она любила вас. Видите? Она любила вас. Она любила ту бедную малюточку, которую ей дал Бог, которая нуждалась в помощи и не могла сама себе помочь. Поэтому она любила того малыша. И она попросту зацеловывала своих малюточек и играла с ними, потому что она была настоящей матерью. Видите?

53 Но эти старухи, которые убивали малышей, они не знали, что такое материнская любовь. Они не были матерями. Все, о чем они думали, у них попросту в их разуме огромное время отводилось мирским вещам. Поэтому они входили, убивали этих младенцев. Вы слишком юны, чтобы это знать, но это по-прежнему продолжается. Это верно. Так вот, вы, взрослые, знаете, о чем я говорю. Это верно. Слишком многое из этого... Ох, вы скажете: «Я не взял бы...» Однако случай аборта — это то же самое. Хорошо, но вы знаете, они не знают, что такое материнская любовь. Итак, вы знаете, что я имею в виду, когда говорю «настоящие матери»? Это верно. Без разницы, тот же самый дьявол... Так что затем, только подумать о тысячах тысяч тысяч раз ежегодно. Это так же плохо, как было в Египте, или еще хуже. И там...

Затем они входили, и у них не было материнской любви, поэтому они брали тех малюток и убивали их. Ох, продолжало становиться все хуже и хуже. И однажды появился другой слух, что они собираются провести другое собрание.

54 Фараон собрал всех своих консультантов и всех их вместе, и он вошел туда и сказал: «Ничего себе, они по-прежнему размножаются. Что мы будем теперь с этим делать?»

Тот же самый прежний хитрый, скользкий тип с лицом дьявола поднялся и сказал: «Да здравствует царь фараон. У меня есть идея. Взгляни, у тебя работают мужчины. Ты заставляешь их делать печь кирпичей, столько каждый день, заставляешь их делать их из жнивья. Ты убил маленьких детей и тому подобное, а они по-прежнему увеличиваются. Вот что ты должен сделать: заставить женщин также трудиться. Если ты заставишь женщин работать, тогда они не захотят...» Так вот, это не женское место. Нет. Поэтому он сказал: «Но ты заставь женщин работать, помести их туда, и пусть они также делают кирпичи. И тогда они устанут так, что, когда они придут домой, они... они не смогут приготовить мужьям ужин, они не смогут быть хорошей мамой. Видишь? И вот, если они собираются трудиться и продолжать в том же духе, вот, они... они не будут в состоянии это делать. Так что ты заставь их работать также».

«Это здорово, замечательно, ты мудрый человек». Таким образом он заставил всех женщин трудиться.

стучит.] ...стук стоит повсюду.

Она спросила: «Амрам, что с тобой такое?»

«Аллилуйя! Ничего, дорогая. Ступай».

[Брат Бранхам напевает.] «Стародавняя вера». [Брат Бранхам опять стучит.] «Стародавняя вера». Переносит это сюда, знаете. «Стародавняя вера». «Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш», замазывает все. «И это достаточно хорошо, по моему мнению. Подай мне этот...» Он что-то мастерил.

79 Вы знаете, после того как прошла неделя или две, первым делом, знаете, им стало любопытно, что же он делал.

Вот одной ночью, когда они все спали, он прошмыгивает наверх и несет туда эту вещичку, знаете, он ставит ее вверху вот так. И он приносит ее наверх. Он приподнимает одеяло, под которым спит его жена Иохаведа, и подсовывает это под одеяло. А маленький Аарон и... и маленькая Мариамь спали, знаете. О-о, она была очаровательной малышкой, эта маленькая девочка, и таким же был маленький Аарон. Вот он поставил это туда. Он сказал: «Иохаведа, дорогая».

Она спросила: «Ты был в подвале и молился в это время ночи, Амрам?»

Ответил: «Нет. Я был в подвале, воздавая хвалу Богу».

Спросила: «Что ты делал?»

Сказал: «Я хочу тебе рассказать. Так вот, ты знаешь, что возвращаются те старые ведьмы?»

«Ага».

«И я хочу рассказать тебе, что мы собираемся сделать. У нас был ребенок, вот, три месяца, и мы должны от него избавиться».

«Ох, Амрам, что ты собираешься сделать?»

«Мы должны избавиться от малыша».

«Избавиться от малыша?»

«Ага».

«Ох, ты изверг!»

«Нет, я не изверг. Нет-нет-нет. Я знаю, что делаю».

«Что ты имеешь в виду? Да ты не лучше фараона. Собираешься избавиться от нашего малыша?»

«Ага, собираюсь избавиться от малыша».

знаем, что младенец здесь. Мы вернемся. Мы его заберем». Они вышли за дверь. Хлопнула дверь, и они вышли.

Она сказала: «Ох-ох, что мы можем сделать? Что мы можем сделать?»

Так что Амрам сказал: «Молиться». Это то, что нужно делать? Это то самое? «Молиться. Давай молиться».

«Ох-ох-ох. Я не знаю, что... что делать. Ох».

Поэтому он сказал: «Итак, смотри, ты успокойся и иди снова покорми ребенка. Я пойду наверх и помолюсь».

76 Вот он идет наверх, он молится. Он сказал: «Иегова, у Тебя есть уши. Иегова, у Тебя есть очи. Иегова, Ты можешь слышать. Ты можешь отвечать на молитву. Ты дал нам этого малыша, Ты дал нам Свое обетование. И Ты сдержишь Свое обетование, и Ты сохранишь этого малыша. И я в этом уверен».

После молитвы, став очень изнемогшим, и он... он просто рухнул вот так, заснул. Он был таким уставшим: весь день трудился и молился всю ночь. Он был уставшим. И затем, вы знаете, что случилось? Он уснул, и ему приснился сон.

77 Вы знаете, Бог также говорит во сне, не так ли? Конечно, говорит. Да, Он говорит. Он может. Видите? И Он говорит в снах.

О-о, он проснулся и сказал [Брат Бранхам щелкает пальцами.]: «Да, это оно. Мне следует об этом подумать. Это то, что я должен сделать. Я просто ничего не буду об этом говорить».

Он спускается. Он сказал: «Иохаведа».

«Да, дорогой? Ох, я так измучилась. Я не могу уснуть».

«Ох, иди спать. Иди спать. Все закончилось».

«Откуда ты знаешь?»

«О-о, я просто знаю. Я абсолютно уверен».

78 В тот вечер, вместо того чтобы папа пошел наверх молиться, он спустился в подвал. У него там было занятие. Интересно, что же он делал? Давайте проскользнем вниз и посмотрим на него. Я вижу его там, внизу, пошел... [Брат Бранхам начинает напевать и изображать сооружение чего-то.] «Стук-стук-стук». [Брат Бранхам напевает.] Берет этот тростник и осматривает его, крутит его и смотрит, хорош ли он. [Брат Бранхам напевает.] Маленький Аарон в тот день пошел на улицу, набрал его целую охапку, уложил его в подвал, знаете. [Брат Бранхам напевает.] «Бог заботится о тебе». [Брат Бранхам напевает.] «Стародавняя вера, в этом так нуждаюсь я». [Брат Бранхам по чему-то

55 И вот приходит бедняга Амрам, входит в тот вечер, сказал: «Ох, Иохаведа, я не знаю, что мы будем делать. Так вот, они заставляют всех женщин работать. Я... я тебе говорю, ох, что я просто не знаю, что делать. Мы... мы... мы просто... Мы рабы, и нам становится все хуже и хуже. Я... я предсказываю: если Бог когда-то что-либо для нас сделает, это будет после того, как все мы умрем».

Так вот, Бог не ждет до такого, не так ли? Нет. Бог всего лишь иногда наблюдает за нами, не так ли? Хорошо.

Поэтому затем в тот вечер сказал: «Я собираюсь подняться и молиться так, как никогда не молился прежде».

Так вот, это способ молитвы. Не так ли? Молитесь так, как никогда не молились прежде, действительно приступите к делу! Видите, если вы только встаете и: «Господь, благослови Такого-то и Такого-то и Такого-то», — Бог не... не слишком-то проявляет к этому интерес. Но когда вы действительно приступаете к делу... Когда вы, маленькие мальчики и девочки, молитесь, приступайте к делу. Разве не так вы делаете в школе? Действительно помочь... Вы просите, чтобы Бог помог вам в школе? Когда... когда вы собираетесь пойти в школу, и у вас не очень хорошие отметки, вы входите и говорите: «Боже, я хочу, чтобы Ты мне помог»?

56 Вы молитесь? Сколько мальчиков и девочек молится? Позвольте увидеть ваши руки. О-о, это прекрасно. Так вот, это хорошо. У тебя есть тайное место, куда ты ходишь молиться, где мама и папа даже тебя не видят? Тебе нравится вот так молиться? Имеешь местечко, выходишь, и молишься, и произносишь свою молитвочку? Ты произносишь ее каждый вечер, прежде чем ложишься в постель, когда ты встаешь утром, душечка? О-о, это хорошо. Сколько других мальчиков и девочек, поднимите руки, которые молятся, по всему зданию. О-о, разве это не замечательно? Ну вот, это хорошо. Это показывает, что у вас настоящие мама и папа, которые вас этому учат. Так вот, так вот, когда действительно наступает необходимость, вам лучше искренне молиться, не так ли?

57 Вот Амрам идет наверх. Ох, милые. Ему не хотелось ужинать. Он сказал: «Так плохо. Мой...»

«Ох, — сказала она, — ты должен поужинать, папочка».

«Просто не могу это делать, Иохаведа. Я просто не могу это делать. Я... я...»

«Ох, — сказала, — но ты худеешь, и ты нервный, и лицо у тебя бледное. Тебя тошнит от еды и тому подобное».

«Ох, я не знаю, что делать». Но он сказал: «Дорогая, если кто-то

не примет людей близко к сердцу, если кто-то не помолится за людей, что мы будем делать? Нам становится хуже. Конечно, когда-то Бог да услышит».

Да, это верно. Это верно. Ты приступаешь к делу и остаешься там.

58 О-о, на сей раз он поднялся наверх иначе. Когда он поднялся наверх в этот раз, он пал на колени, он вознес руки, заорал: «Боже, я взываю к Тебе ныне». Аминь, приступает к делу... «Боже, у Тебя есть уши, и Ты можешь слышать. У Тебя есть очи, и Ты можешь видеть. У Тебя есть память. Ты знаешь Свое Слово. Ты знаешь Свое обетование. Я умоляю Тебя, Боже, взгляни сюда, Бог Авраама, Исаака и Иакова, что Твой народ находится в беде, и они умирают. Сделай что-нибудь для нас, Боже. Ты должен быть у нас сразу же. Ты просто должен у нас быть, или мы погибнем. Мы должны Тебя иметь. Мы просто должны, если мы живы». Вот когда вы действительно молитесь. О-о, он молился.

59 Вы знаете, иногда люди, когда они молятся, они устают. Не так ли, мама и папа? Ох, так устают. Брат Бранхам иногда становится таким уставшим, что я почти падаю в обморок, когда иду молиться надолго. Просто падаю в обморок, иду без еды и питья на дни, и молюсь, и молюсь, и молюсь, и проповедую. Я просто дохожу до такого состояния, что я почти падаю в обморок. И иногда люди становятся такими. Это не время для того, чтобы сдаться. Продолжайте. Бог ответит. Да, сэр. Продолжайте держаться. Да, сэр.

60 Вот он поднимается по старым скрипучим ступенькам. И я вижу, как Иохаведа подходит к нему и говорит: «Ох, Амрам, не надо. Милый, я... я считаю...»

«Итак, Иохаведа, взгляни, ты изящная, прекрасная...» Она была красавицей, прелестной молодой матерью. И он продолжал идти, продолжал идти, лаская ее вот так. Сказал: «Итак, мать, ты возвращайся и уложи Аарона и маленькую Мариамь в постель. А я поднимусь помолиться. И теперь, если ты услышишь, что я рыдаю, не поднимайся».

«Ладно. Но, Амрам, что ты собираешься делать, милый? Ты... ты почти мертв».

61 «Да, но в моем сердце бремя за людей. Я должен что-то с этим делать. Я должен стоять на коленях. И вот все люди...» Он сказал: «Сегодня, только сегодня у подножья горы из кирпича, я был там, продолжал говорить: «Так вот, дети, Бог услышит». И один крупный старик подошел, положил руки себе на колени и сказал: «Когда Он услышит? Когда Он услышит?» Видите, как всегда ожесточаются люди?

И первым делом, знаете: «Уа!»

«Ох, ай, Господи, помилуй. Хм. Те старухи...?... спрятать».

«В чем дело? Что ты делаешь?»

«Беру его в подвал. Ты знаешь, каков приказ. Видишь, если те длинноносые старухи-ведьмы будут проходить мимо, они заберут нашего малыша и убьют его. Это верно. Мы не можем позволить ему плакать». Вот, ох, ему было нужно... было нужно немножко позавтракать или поужинать. Поэтому мать забирала его в уголок, она кормила его, вы знаете. И затем с ним было все в порядке.

73 Итак, спустя несколько вечеров они играли с ним. И он сразу же начал снова: «Уа!» — знаете, начал плакать. Она очень быстро ушла прочь и скрыла, очень быстро вот так его спрятала. И в подвале, далеко внизу, в стене, Амрам устроил местечко, где он мог спрятать малыша.

И затем первым делом, знаете ли, они услышали, как кто-то вверх начал... [Брат Бранхам стучит по кафедре.] «Фью. Уходи». Раскидал все над тем местом, сказал: «Это они. Это те старые ведьмы». Те длиннющие пальцы с накрашенными ногтями. И старухи-ведьмы смотрели туда, вниз. И выглянул в окно, сказал: «Ага, это они. Они там стоят».

[Брат Бранхам стучит по кафедре.] «Откройте!»

Старина Амрам вышел, открыл дверь, спросил: «Чего хотите?»

Сказали: «У тебя здесь есть младенец, и мы это знаем. И мы собираемся его забрать».

«У нас нет никакого младенца, чтобы вам отдать». У них и не было.

74 «Мы все равно войдем и посмотрим. Мы женщины-полицейские. Посмотри на наши значки». И та... Разве это то, чем должна быть женщина? Однако: «Мы женщины-полицейские. Мы уполномочены властью». Вы знаете, и у нас они теперь есть. И вот... вот затем они провели обыск, вошли. Они входят, и переворачивают диван, и открывают все ящики, и все выбрасывают на пол, и берут все постельное белье, и вытряхивают его, и идут в подвал, и ищут, где у папы было тайное местечко. Смотрели повсюду, но они не смогли найти малыша.

75 Не смогли найти малыша, поэтому они поднялись туда, где женщина...?... Там стояла бедняжка Иохаведа, ее лицо было белым. Они подошли, сказали: «Посмотри сюда. Мы знаем, что ты мать. Мы можем сказать это по твоему виду. Мы знаем, что ты кормящая женщина, и мы

«Я не собираюсь тебе говорить, потому что ты все равно неверующий. Передай мне еще несколько кирпичей». Швырнул их туда вот так. Не...?... Не заботьтесь, вы не должны говорить обо всем неверующим. Не так ли? Нет никакой разницы. Нет, сэр. Конечно, нет. «Передай мне еще несколько кирпичей. Аллилуйя! Собирается ответить на молитву». Вот как вы чувствуете себя, когда знаете, что это произойдет. Не так ли? Да, сэр.

«Ну, как Он собирается это сделать?»

«Ты все равно не знаешь, поэтому просто продолжай передавать кирпичи». Поставил все их туда, поместил туда все кирпичи.

70 В тот вечер он пришел домой, сказал: «О-о, Иохаведа, подумай о том, что у нас будет малыш. О-о, и он будет избавителем. Бог собирается его послать. О-о, это должно быть чудесно».

«Ох, но я так...»

«О-о, перестань волноваться. Перестань волноваться. О-о, Бог на... Бог теперь на конце провода. У Бога есть уши, Бог может слышать. У Бога есть руки, Он может избавлять». Сказал... О-о, у него было много веры.

Вы знаете, когда вы домаливаетесь, вы получаете ответ, у вас тогда оказывается множество веры. О-о! Вы когда-нибудь молились за что-то, о чем вы знали, что Бог собирался сделать это для вас? Вы, маленькие девочки, делаете это, и вы, маленькие мальчики? Ага, конечно. Вот когда вы... когда вы знаете, что это произойдет. Хорошо.

71 Прошел целый год. И первое, знаете ли, однажды Амрам приходит с работы. Что случилось? Симпатичнейший малыш, о-о, он был маленькой душечкой примерно такой длины. И вот она подхватила его, передает его Амраму. И он целует его, знаете ли. Он любит его. Видите? Мать держала его. О-о, какое сокровище. Она сказала: «Но все-таки я так боюсь, знаешь. Этот малыш, он такой сладкий».

И вы знаете что? В Библии сказано, что он был самым прелестным из когда-либо рожденных младенцев. Так вот, я знаю, что матери со мной в этом не согласятся. Они считают... Ваша мать считает, что самым прелестным младенцем были вы. Не так ли? Так точно. У нее есть право так считать. Однако в Библии говорится, что сей был прелестнейшим младенцем. О-о, он был сокровищем. Бог держал на нем Свою руку, знаете ли. Поэтому, о-о, он был симпатичнейшим малышом. Он лежал там, и он... он просто немножко улыбался беззубым ртом.

72 У вас когда-либо был маленький братик, и они, когда у них не было зубов, просто улыбались вот так?

Они ожесточаются против Бога, потому что они молятся, и молятся, и молятся, и ничего не происходит. И этот молится, и молится, и молится, и ничего не происходит. И все священники сказали: «Дни чудес прошли, и единственное, что мы можем сделать, просто спуститься прямо к тем старым надсмотрщикам, которые поклоняются язычникам или языческим богам и так далее. И что мы можем сделать?» Однако он сказал: «Но я верю в Иегову. Аминь. Я верю, что Он по-прежнему отвечает на молитву».

Вы верите этому? Вы верите этому? Аминь. Все из вас, кто этому верит, скажите: «Аминь!» [Собрание говорит: «Аминь!】 По-прежнему отвечает на молитву... Хорошо.

62 Тщедушное, хиленькое тельце, потерявший изрядно в весе, он поднимается по скрипучим ступенькам, проходит туда и становится на колени. И он сказал: «О Иегова...» О-о, он молился так, как никогда не молился прежде. Он сказал: «Иегова, взгляни сюда. Ты реальный Бог. Мы верим, что у Тебя есть уши, и Ты знаешь все. И мы верим, что Ты — Бог евреев, а мы — народ обетования. Мы верим, что Ты держишь Свое Слово». Сказал: «Посмотри на этих здешних язычников, как они используют нас как дешевую рабочую силу и строят огромные дороги и идолов и все тому подобное. Ты, Иегова, будешь сидеть на небесах и позволять язычникам править Тобою? Я не верю, что Ты будешь это делать». Аминь.

63 Я по-прежнему не верю, что Он будет это делать. Когда дьявол входит, Бог по-прежнему остается Богом. Верно. Он не позволит дьяволу это делать. Я уверен, что это день, когда продолжается мода, и ерунда, и вся эта чушь. Тем не менее Бог по-прежнему правит, и Он по-прежнему остается Богом. Верно. В чем мы нуждаемся, так это в ком-то, подобном Амраму, у кого на сердце есть бремя, кто будет стоять и промаливаться до тех пор, пока небеса вон там раскроются, Бог сойдет и ответит на молитву. Аминь.

«Итак, посмотри сюда, — сказал он, — Боже, Ты позволяешь язычникам вот так насмехаться над Твоим народом? Дни, и месяцы, и годы прошли. Мы постоянно молимся. Слезы омывают наши...» [Пустое место на пленке.]

«О Боже, Ты такое позволишь?»

64 Я задаюсь вопросом сегодня, что, когда сотни маленьких младенцев выбрасывают в реки и в выгребные ямы и не позволяют им жить, и совершаются аборт и все остальное, о Иегова, Ты позволишь такой мерзости продолжаться? Сегодня, когда виски, и пиво, и ночная жизнь, и все остальное заполняют до отказа. И даже кафедра так ослабла, что они боятся что-либо об этом сказать. Иегова, Ты

позволишь продолжаться такому вздору? Он ответит однажды. О-о, Его гнев ужасен, когда он наступает. Да, сэр. Женщины выходят и заставляют своих детей смотреть на пепельницу, чтобы стряхивать пепел и все остальное. И люди берут своих детей в пивнушки — маленькие девочки и мальчики сидят там, шести или восьми лет, — пьют и тому подобное. И нация легализовала это. И с этим все в порядке? Ох, ужас какой. Думаете, что Иегова это не видит? Когда они даже высмеивают людей, которые действительно правы по отношению к Богу. Все это продолжается, делают посмешище. Подождите, просто продолжайте ждать. Иегова даст ответ. Не волнуйтесь. Ладно.

65 Пройдем немного дальше. Мы находим его молящимся вверху. И он попросту так ослаб, что лежал. Он просто молился до тех пор, пока не упал на пол. Он не мог продолжать дальше, и он немножко вздремнул. Он проснулся. «В чем дело? Посмотри-ка сюда. Откуда идет тот Свет? Ой, смотри-ка, стоит там, в углу». Там стоял Ангел, сбоку у Него висел меч. О-о, он взглянул снова, и он протер глаза. Он привстал на колени, он сказал: «Господь, о-о, о-о, что... что Ты хочешь от меня?»

66 Он сказал: «Амрам, я Ангел Божий. Я был послан с небес, чтобы сказать тебе, что Бог услышал твою молитву. И Я пришел сказать тебе, что Он собирается послать избавителя. Он помнит все Свои обетования». Я вижу теперь Ангела, смотрю на него. Он вытаскивает этот меч, Он указывает им на север. Амрам смотрит. Он сказал: «Как раз там, куда указывает этот меч, лежит обетованная земля. И Я обещал Аврааму, Исааку и Иакову, твоим отцам, что вы, народ, унаследуете ту землю. И Я услышал стенание народа, Я услышал плач детей, и Я сошел. И Я хочу, чтобы ты знал, что ты будешь играть в этом большую роль, Амрам, потому что ты был стойким в молитве. Ты был верным в своем доме. И примерно в эту пору в следующем году Иохаведа, твоя прекрасная женушка, будет держать на руках маленького мальчика. И этот младенец будет избавителем». Слава!

67 Он сказал: «О да! Да. О да. Да. О-о, Он такой чудный». Он посмотрел, и Ангел стал возноситься. Воистину казалось, что все небеса отверзлись, и Он покинул комнату. Он подождал немного. Он сказал: «О-о, я не сошел с ума».

Он весьма быстро спустился и сказал: «Иохаведа, Иохаведа, побыстрее».

Спросила: «В чем дело, дорогой?»

Сказал: «Вставай». А в окно светила луна...?.. она выглядела прекрасной. И он сказал: «Я только что видел Ангела Божьего, и Он мне обо всем этом рассказал».

«Ох, как Он выглядел? — спросила мать. — Как Он выглядел?»

Сказал: «О-о, Он был прекрасен. У Него была сияющая одежда. Его глаза искрились. И в руке у Него был меч, и Он указал им на север». В эту сторону, знаете, от Египта лежит обетованная земля, туда, на север, Палестина. Он сказал: «Он указал им на север. И Он сказал, что примерно в эту пору на следующий год у нас будет маленький. И этот младенец в дальнейшем вырастет, и станет победителем, и станет избавителем Его народа. О-о, аллилуйя, Иохаведа!»

68 И он обратил внимание, что она затихла. Ее лицо, ее глаза широко раскрылись, ее огромные глаза пристально смотрели. «Иохаведа, в чем дело?»

«Ох, Амрам. Нет-нет-нет. У нас будет малютка-мальчик?»

«Да».

«Ох, ты... Этого не может быть. Ты знаешь что? Ох, если бы у тебя никогда не было этого видения. Ты знаешь, что фараон, он убивает всех малышей?»

«Да, но, знаешь ли, если Бог дает нам этого малыша, Бог позаботится о малыше. Аминь. Бог обещал. Бог о нем позаботится».

Итак, на следующий день он выходит на работу. И все напарники там, они обратили внимание, что Амрам, вместо того чтобы, войдя, знаете ли, быть полностью ссутулившимся и измученным, расправил плечи, сказал: «Передайте еще несколько кирпичей. Вперед, пойдем».

«Что случилось?»

«Слава Богу. Бог ответит на молитву. Ага», и пошел дальше.

69 Вы знаете, когда ты получаешь ответ, это заставляет тебя чувствовать себя хорошо. Разве мы не знаем это, папа и мама, когда Бог дает ответ? Вы не должны видеть видение, просто знаете, что ответ есть, вот и все. Вот и все, просто знаете, что ответ есть.

Итак, послушайте теперь внимательно. Вы хотите послушать, что случилось? Так вот, знаете, спустя какое-то время спросили: «Ладно, Амрам, что же с тобой такое?»

«Бог ответит на молитву. Бог ответит на молитву».

«Хорошо, как же Он собирается ответить на молитву?»

«Это не имеет никакого значения».

Один малый подошел и спросил: «Итак, когда же, по твоему мнению, Он ответит на молитву?»